М. Коллинз

КОГДА СОЛНЦЕ ДВИЖЕТСЯ НА СЕВЕР

ИЗДАТЕЛЬСТВО «СФЕРА»
МОСКВА

Mabel Collins
October 1911

М. Коллинз

Когда Солнце движется на север

Москва
«Сфера»
1997

ББК 87.3
К 60

Перевод с английского
Мария Денич

Художник
Дарья Герасимова

К 60 *Коллинз М.* **Когда Солнце движется на север.**/Перев. с англ. М.Денич. Худож. Д.С.Герасимова. — М.: Сфера, 1997. — 224 с. — (Серия «Свет на Пути»).

Книга представляет собой одно из наиболее известных произведений выдающегося британского автора в области эзотерической литературы Мэйбл Коллинз.

Книга раскрывает внутреннюю мистерию «священного» полугодия в религиозно-эзотерическом календарном цикле на основе собственного мистического опыта автора.

ISBN 5-85000-012-7

© Издательство «Сфера», 1997.
Оформление, редакция перевода.

ПРЕДИСЛОВИЕ

К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Постепенно разрастающиеся поиски путей духовного развития с каждым годом всё глубже проникают в общество, вызывая большой интерес к вопросу о направлениях и законах этого развития. Наряду с сочинениями, излагающими основные положения науки о Духе, сочинениями, в большинстве случаев требующими продолжительной и систематической подготовки, в последнее время всё чаще возникают попытки создания более легких по форме и более популярных по содержанию очерков, в основу которых положены принципы *Сокровенного Знания*. Среди них, бесспорно, одно из первых мест занимают книги, написанные давно уже хорошо известным за границей автором — *Мэйбл Коллинз*. Исходя в своём творчестве из так называемого восточного течения в оккультизме, течения,

истоки которого теряются в глубине древних святилищ Востока, и обладая той мистической способностью человеческого Духа, которая известна как ясновидение, М.Коллинз в своих произведениях приоткрывает завесу сокровищницы древней мудрости духовного познания. Предлагаемая книга содержит описание тех духовных обрядов и празднеств, которые сознательно или бессознательно, зримо или незримо для человека переживаются его Духом в течение тех шести месяцев, *когда Солнце движется на Север*. Эти страницы, где слова зачастую едва в состоянии передать всю значительность и глубину того, о чём они должны рассказать, не предназначены для людей, которым ещё неведом внутренний призыв к рождению в *Духе*. Для них они не будут иметь значения. Только тем, кто познал духовную жажду, *кто воистину томится среди возрастающего позитивизма нашей жизни, будет понятен смысл этой книги*. Для человека, лишенного внутреннего чувства красоты, цветок будет только частью растения. Чтобы понять *красоту* цветка, необходимо раскрыть внутри себя способность *увидеть её*. И если обнаружить духовную сущность может лишь *сам человек*, то данная книга поможет ему в этом. И однажды почувствовав её правоту, хотя бы лишь однажды ощутив себя более, чем «человеком», уже никогда невозможно будет забыть этого; раскрыв-

шееся зерно духовности неизбежно приведёт к тому порогу, за которым начинается *Путь*. И если в грядущем, оглядываясь назад, в начало трудной стези ученичества, человек вспомнит страницы этой книги — её цель будет достигнута.

Б.Леман
Санкт-Петербург
1 октября 1913 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

К НАСТОЯЩЕМУ ИЗДАНИЮ

Солнце движется на Север...

Пожалуй первое, о чём задумывается читатель, взяв в руки эту книгу, это её загадочное название. Ведь все мы твёрдо знаем, что Солнце каждый день неизменно встаёт на востоке и движется... разумеется на запад. В голову приходит движение нашей звезды в галактике, но мы тут же вспоминаем, что сами понятия о сторонах света и полюсах неотделимы от Земли и наши мысли возвращаются к ней в полном замешательстве...

Однако узнав, что речь идёт о некоем полугодии, мы на мгновение задумываемся над сменой времён года, которая также как день и ночь обеспечивается определённым движением Солнца относительно нашей Земли. Мы вспоминаем, что видимый нами изо дня в день небесный путь земного светила вовсе не постоянен. Его дуга неизменно то клонится к югу, принося зимние хо-

лода, то вновь встаёт ... *на север(!)*. Именно здесь мы и осознаём, что на протяжении тех прекрасных и радостных шести месяцев от рождения «нового солнца» в момент зимнего солнцестояния до его неизбежного ущерба в переломный миг летнего равноденствия, когда день всё увеличивается, а тепло прибывает, — для нас Солнце действительно *движется на север*.

И кроме того, нам становится ясно, почему именно это полугодие именуется священным. Ведь с движением Солнца на юг связана светлая, но грустная, пора его неуклонного ущерба, несущего всей природе зрелость, увядание и ... смерть ... *ради нового возрождения*.

Детально разработанные на основе веков внутреннего эзотерического наблюдения жизни природы календарные обрядовые циклы всех народов нашей планеты

Д.Н.Попов

Никакая большая жертва не может быть предпринята во время прохождения Солнцем Юга.

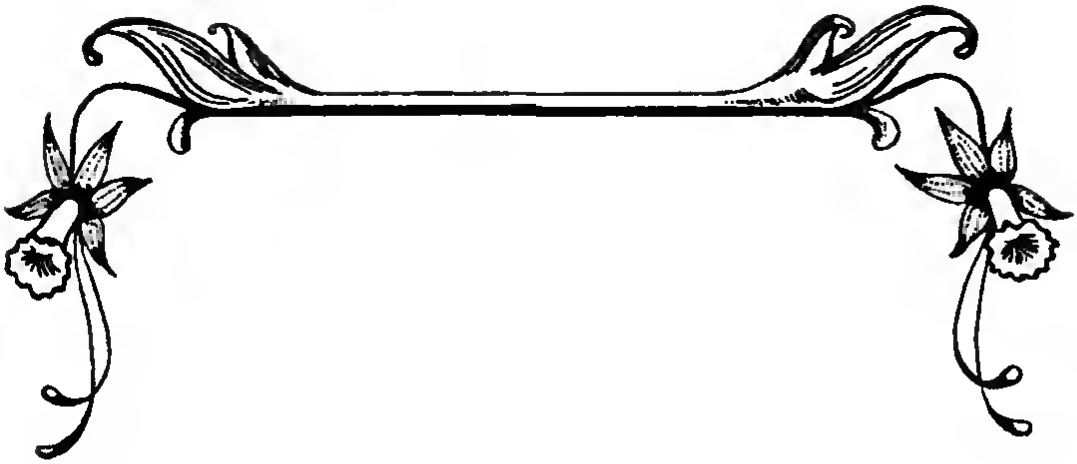
Юг — область Ямы; Яма — Бог мёртвых.

Брахмана из брахманы. Сата-патхи говорит: "Когда Солнце движется на Север, оно находит-ся среди богов, оно охраняет богов".

«The Buddist Praying Whed»

Время сожигает тварей, и время же уничтожает огонь.

«Махабхарата»

ДЕКАБРЬ

Месяц Рождения

Обряды и праздники

1 — Обряд желания Рождения.

5 — Обряд Ужаса.

7 — Обряд Посвящения.

11 — Праздник Любви.

15 — Праздник Единения.

21 — Праздник Удовлетворения.

25 — День Рождения.

Глава I

Между законами природы и обрядами великих мировых религий, образующими историю года, существует изначальная глубокая связь. На материальном плане эта история года начинается с повсеместно соблюдаемого праздника Нового года, которым, по общему признанию, справляется победа света над тьмою. Окончательного же своего развития история года достигает в начале июня, когда народы Тибета справляют годовщину Нирваны Будды. Празднику Нового года предшествуют праздники и обряды Рождения, которыми обозначаются те времена года, когда Солнце — свет и жизнь мира — вновь рождается и возвращается на Землю, чтобы

победить тьму и смерть. Оно ежегодно появляется снова, подобно младенцу, растущему по мере того, как подвигается время. Макробий говорит, что египтяне изображали Солнце «во время зимнего солнцестояния в образе младенца». Изучающий оккультизм знает, что человек есть часть природы, и что когда он входит в святую жизнь небес и земли, ему открываются их мистерии. Для него желание духовного Рождения ежегодно предшествует тому времени, когда он рождается физически. Как в учении египтян, так и в учении буддистов говорится о том, что Солнце умирает, или теряет свою оплодотворяющую силу осенью или в начале зимы, и Симпсон в «The Buddist Praying Whed» показывает, насколько невероятно предположение, что эта идея возникла в Индии. Он предполагает, что арийцы принесли её в Индию из северных стран. Мировые религии повсеместно считают

январь временем года, когда вновь возвращается свет мира, причём различие поясов земли в разных частях земного шара не оказывает на это никакого влияния. Вся природа рождается к новой жизни. В своей статье в январской «Revue Egyptologique» за 1888 г. Груши-Бей, основываясь на одной из надписей, рассказывает об обряде, который справлялся самим фараоном или одним из первосвященников в Мемфисе, в известный день, считавшийся священным по своему ритуалу — в день зимнего солнцестояния, то есть 22-го декабря. Он приводит свидетельства Макробия о том, что в это время года Солнце изображалось в виде младенца. Духовная сущность человека неразрывно связана с этим «младенцем» — носителем света — и когда ученик достигает психической сознательности, он узнаёт о постоянном мистическом возвращении этого чуда, описанного в

религиях как рожденне, смерть и воскресенне. Во время своего восхождения по ступеням сознання он узнаёт, что духовный носитель света должен перенести муки на кресте временн н пространства н что он должен сойти в гроб материн. Rак Великне проходят через это в своей светлой эволюции, так же должны пройти через это и их последователи. Ежегодные посвящения начинаются с этого желания вновь родиться в материи, которая, *благодаря закону взаимодействия противоположностей, приводит человеческий Дух к состоянию страдания; холод и зной, радость и горе, любовь и ненависть, мужское и женское* — все этн противоположностн беспрерывно осаждают его, н он не в состоянин освободнться от нних иначе, как избегнув нового рождения.

Задача Христа состояла в том, чтобы указать значение Креста и

научить великому уроку Жертвы, означающему, что никто не должен искать освобождения, пока не спасутся все. Он дал обет остаться с нами навеки, отказавшись до скончания мира от Нирваны, живя со своими возлюбленными детьми — праведными и неправедными в таинственных недрах сознания. И те, кто следуют за Ним, должны поступать так же и должны ежегодно испытывать это состояние желания Рождения, каждый год всё с большей и большей жаждой помочь миру. Тогда желание постепенно меняет свой характер и из эгоистичного становится альтруистичным. Душа человека и душа мира, душа высшей и низшей природы — всё одинаково проходит через муки рождения.

В декабре — месяце Рождения — совершается семь великих обрядов, несущих жизнь, которые своими пе-

реживаниями заполняют весь месяц. Первый обряд есть Желание Рождения, начало мистической истории года! Он так не похож на материальную человеческую жизнь, что невозможно описать его человеческими словами. Сознательно он познаётся только духовным учеником до его нисхождения в материю. Ученик, пытающийся принять в нём участие, пока он находится в физическом теле, должен стараться воспроизвести в своей психической памяти литанию, слышанную им в той духовной сфере, из которой он сошёл, когда искал опыта человеческой жизни. Обряд Желания Рождения начинается первого декабря и продолжается четыре ночи. В продолжение этого времени ученик должен постигнуть всё, что содержит его литания. В каждую полночь и в час восхода солнца он должен углубляться в слова литании, стараясь достичь их понимания. Они

очень трудны и неясны; настолько трудны и неясны, что человеку материальной жизни они кажутся бессмысленными, если он рассматривает их в свете рассудка. Но ученик, принадлежащий к одной из оккультных школ (здесь разумеются психические оккультные школы, а не физические; ученик — это тот, кто принял Йогу «Света на Пути») и желающий стать сознательной частью божественного целого, должен в это священное время года войти в психическую жизнь мира и с каждым годом всё больше и больше познавать в себе самом мистерию божественной жизни и её связь с жизнью материальной.

Литания

1. Я желаю Рождения.

2. Я готов быть сожжённым и уничтоженным, ибо это и есть Рождение.

3. Я готов быть нагим и лишённым покрова и страдать от своей наготы, ибо это и есть живнь.

4. Я готов совершить странствие в материи, во тьме и в огне — так, чтобы круг несотворённого стал единым с кругом сотворённого.

Испытание огнём

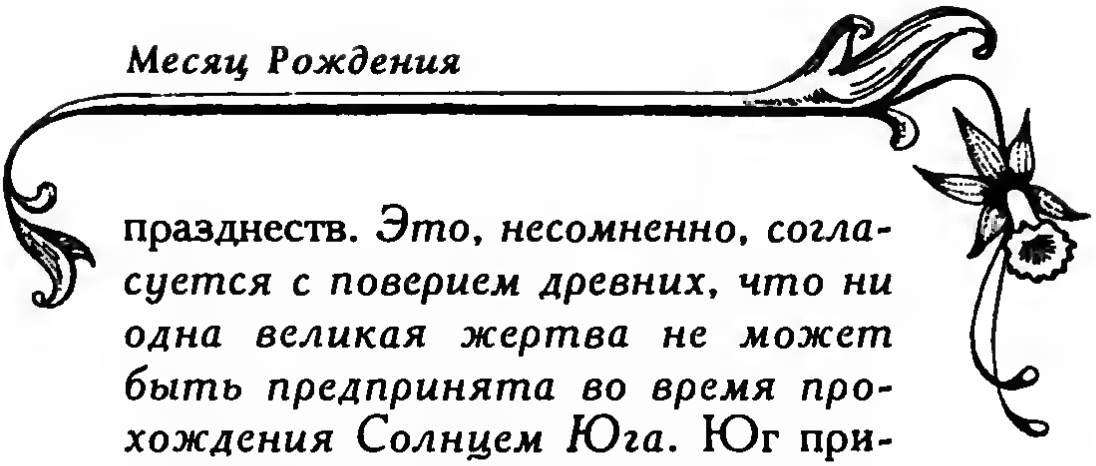
Испытание огнем, которое приходит к душе непосредственно после того, как испытано желание Рождения и которое продолжается, пока человек остаётся лишь человеком, состоит в сжигании и уничтожении всех примесей человеческой природы. Когда это совершилось, тогда «Я» может осуществить чудо воскресения и возрождения на высшем плане и начать строить возрождённую форму,

которая станет достойной бессмертия.

Инстинкт животной природы заставляет избегать страдания и искать защиты от него. Но Дух человека искал рождения в материи для того, чтобы достичь очищения, и поэтому он не только желает подвергнуться испытанию огнём, но и войти в него без прикрытия. Потому он и произносит эти две строфы литании, которые следуют за выражением желания Рождения. Мистическое соединение выражено в последней строфе; оно превышает всякое человеческое понимание. Лишь смутно, постепенно начинает постигать его человек, по мере того, как он следует оккультным обрядам, и они становятся для него всё более и более ясными. Осень, зима, весна и лето повторяются ежегодно, ибо божественный Дух природы постоянно нисходит к природе и, пройдя через материю, возвращается опять к себе самому. Драма ежегодно возоб-

новляется. История паломничества Духа человеческого содержится в этой ежегодной драме, и она является основой легенд, образующих начало великих религий. Желание, брак, рождение — вот что приводит нас сюда; любовь, смерть, воскресение — вот что уводит нас отсюда; и как с каждой весной вновь появляются зелёные листья, так постоянно вновь открывается ученику и внутреннее значение зелёных листьев.

Древние египтяне *впервые ввели священный календарь, в котором каждому дню соответствовал религиозный обряд*. Египетский посвящённый, давший автору «Истории Года» из древнего ритуала отрывки литании Дня Рождения и литании Воскресения, определил обряды и бдения месяцев с Рождества до Пасхи. Но он ничего не дал для летних и осенних месяцев, когда ни в одной из существующих религий нет обрядов и

празднеств. *Это, несомненно, согласуется с поверием древних, что ни одна великая жертва не может быть предпринята во время прохождения Солнцем Юга.* Юг принадлежит Яме, богу смерти. Священные месяцы — это те, когда Солнце движется на Север.

Глава II

Желание Рождения сопровождается в первых сознательных опытах ученика чувством абсолютной пустоты; другими словами, желание силы, могущества, совершенства, повергает Дух в трепет и ужас; *он подавлен ощущением, что ничего нет, что могущество напрасно, а сила бесполезна, потому что совершенство невозможно. Во время этого первого переживания ученик, увидевший, что его Дух желает Рождения, и познавший свою свободную волю, вступает впервые в новую жизнь, в чуждые и неиспытанные состояния.* Ясно, что вначале его охватит *замешательство.* Это состояние должно быть испытано при входе в оккульт-

ную жизнь. *Когда ученик испытывает его впервые, страдания его ужасны, потому что состояние это представляется ему безысходным. Оно известно как Обряд Ужаса,* и две строфы литании Рождения относятся к иему.

Литания

1 Я — ничто; я лишь частица, которая должна быть сожжённой и уничтоженной.

2. Один, я подобен ничтожеству.

Это время, когда появляется Страж Порога.

Перед тем как учеиик приобрёл силу войти в Чертог Обучеиия и стать свидетелем происходящих в иём обрядов, *он испытывает состояние ужаса в своём жизненном опыте. Холодное равнодушие мира сковывает*

его, как льдом. Те, кому улыбаются удачи и счастье, уделяют так мало внимания несчастью и отчаянию, что каждый из страждущих кажется одиноким — и ученик, с проснувшейся сознательностью оглядывающийся вокруг себя, замечает это как по отношению к себе, так и по отношению к другим. Человеку, изучающему жизнь, этот ужасный опыт приносит мудрость, и его Дух склоняется перед неизбежным, как в природе он склоняется перед ветром или гибнет от лютого мороза.

Ученик, вступающий на Путь посвящения и следующий его обрядам, замечает, что это испытание возобновляется с каждым годом роста. Оно приходит на каждом плане сознательности, и с каждой следующей ступенью *испытание становится труднее. В конце концов достигнув точки, на которой он испытывает обряд*

во всей его полноте, он оказывается совершенно и безусловно одиноким, без сознания своего высшего «Я», своего Руководителя, своего Учителя, своего Бога. Тогда он познаёт, что он не что иное, как частица, долженствующая быть сожжённой и уничтоженной. Тогда он познаёт, что должен подвергнуться посвящению и достичь единения с другими в своём паломничестве. Дух его стремится к другим, к собратьям по страданию в распятии на кресте человеческой жизни, и это приводит его в Чертог Обучения, где он присутствует при Обряде Посвящения и воспринимает имена посвящённых.

Литания

1. Посвящаю Дух, который должен родиться во мне, на служение Духу Любви.

2. В наступающем году я буду пребывать в святилище Любви; я не нарушу законов Любви.

3. Я буду помнить, что я не должен просить любви, а должен давать любовь; должен всего себя отдать миру.

4. Я не буду делать зла никому; я буду прощать всех. В ответ я прошу, чтобы Дух, родиться во мне в течение этого месяца, был любим Братством Душ и был признан душою, причастной Вечной Любви.

Внимая этой литании, Дух ученика интуитивно делает глубокий поклон. Он обратился к свету духовного мира — к Духу Любви. Пройдя через мрак отчаяния и *познав, что ничего нельзя удержать, ученик готов теперь отдать всё, что имеет, на служение божественной жизни, которая одна лишь вечна.* Он знает

теперь, что сам он — лишь изменчивое и преходящее творение, и готов отдать всё, чтобы вскормить семя Божественности, скрытое в нём, и избегнуть, таким образом, закона непостоянства, управляющего человеческой жизнью. В продолжение Обряда Ужаса Чертог Обучения тёмен и совершенно пуст, и в нём царит лишь ужасающее чувство запустения; двери широко раскрыты, и жестокий ледяной ветер проносится сквозь них, так что никто не может устоять. Во время Обряда Посвящения двери закрыты, внутри — горячее чувство желания и стремления, и ученик смутно ощущает *вокруг себя присутствие других существ*. Пока не пришло это сознание, вокруг него *царит тишина*; затем слабо слышится пение литании, и он знает теперь, что оно повторяется рядом с ним незримыми собратьями его по Духу. Кругом тьма; и во тьме Дух преклоняется в своём соб-

ственном сокровеннейшем святилище, в сердце своего «Я». Это то, что известно в оккультизме как «глубокий поклон». В тишине, следующей за литанией, раздается голос — это Голос Безмолвия, который исходит из тиши; ученик никогда более не может быть одиноким или испытывать чувство боязни, если услышал его. Он родился снова: индивидуальность его проявилась на высшем плане и принята там. Даже среди испытаний Обряда Ужаса он твёрдую почву среди того, что реально, неизменно и вечно. И затем, этим поклоном в Духе и этим усилием посвящения он ставит себя в среду незримых духов, жаждущих стать частью великого тела Любви и посвятить себя служению ему. Они появляются при этом великом событии в обряде Посвящения в виде толпы, где все скрыты под покровами. Это те, кто не развили ещё своих способностей и слепо упо-

вают на Бога, верить в Которого их учили в религиях и церквах. Благодаря силе и чистоте желания, они в состоянии испытывать радости и страдания полного посвящения; они испытывают их во тьме — во тьме ещё не просветлённой души. Теми, кто ещё с завязанными глазами впервые слышат мистическое пение, эта строфа литании понимается легче всего, и они начинают повторять её раньше других строф, присоединяясь к пению незримых: «*Я не буду никому делать зла; я буду всех прощать; в ответ я прошу, чтобы Дух, который должен родиться во мне в течение этого месяца, был признан душою, причастной Вечной Любви*». Раз это великое решение — не делать никому зла и всех прощать — принято, то Обряд Посвящения понят и испытан вполне и достигнута ступень познания и успеха, которая допускает к этому обряду, но пройти через него гораз-

до труднее. *Чаще всего право и сила принять в нём участие приобретаются победою над чувством законного негодования, негодования на причинённую действительную обиду. Победа должна быть одержана в глубинах святилища Духа — и должна быть безусловной не только по отношению к одному какому-либо случаю несправедливости и обиды.* Тогда возникнут в сердце первые слова великого гимна жизни, относящегося к Празднику Любви, Празднику Души.

Литания

1. Любовь — Единый Царь,
Единый Повелитель,
Единый Творец!

Когда Дух ученика узнает эту чудную литанию и будет в состоянии присоединиться к ликующему пению,

тогда Чертог Обучения становится для него видимым, как бы ожившим и сияющим, проникнутым сверкающими пурпурными и зелёными тонами. Великая река, протекающая через него из конца в конец и ранее скрытая от глаз, теперь видима вся. Она напоминает тихую реку северных стран, на дне которой в летнее время растут длинные травы. Камыши и тростники возвышаются над похожими на траву группами тонких духовных образов. Все стены горят драгоценными камнями, которые слагаются сами собою в слова для тех, кто способен читать. И эти слова то гаснут, то вспыхивают вновь, превращаясь в строфы литании.

Литания

*2. **Ненависть и сатана — одно: мятежник, бунтовщик, разрушитель.***

2. Н-255.

3. Действие Любви — это то, что люди зовут милосердием.

4. Действие ненависти известно как злоба.

5. У Любви лишь одно наказание для грешника, и это — прощение.

6. Жить по закону Любви в сто тысяч раз труднее, чем по закону ненависти; этому великому усилию я посвящаю себя. Жить по закону Любви означает принятие всякого зла за добро. Этим принятием, совершённым в Духе Любви, зло превращается в добро, как в себе самом, так и в других, а также и в делах жизни, которым мы посвящаем себя. Отныне мы не избегаем зла, мы любим его и превращаем его в добро. Любя его, мы становимся частью творческого начала, которое есть Любовь.

7. Этому великому усилию ученики посвящают себя во время

Праздника Любви и связывают себя друг с другом, чтобы соединиться в Любви. В одиночестве это невыполнимо.

Вот почему непосредственно за Праздником Любви следует Праздник Единения. Зло, о котором говорится в этой литании, не есть грех; оно не ограничивается ни мыслями, ни словами, ни делами. Это лишь сила, которая причиняет всё это и противополагается добру, так же, как ненависть противополагается любви и радость — горю. Последняя пара противоположностей ближе всего пониманию людей, и одно из первых упражнений ученика состоит в том, чтобы не бояться горя, но так связать его с радостью, чтобы создалось новое чувство. Слово, лучше всего выражающее на человеческом языке это новое чувство — экстаз. Любовь, самая высшая из известных нам сил,

уничтожает ненависть одним своим присутствием. Люди продолжают быть жестокими, грубыми и мстительными лишь потому, что Братство Любви недостаточно ещё укрепилось в человеческой расе, чтобы господствовать надо всем. Ненависть уступает действию Любви, потому что стремления и усилия её бесполезны; она не может причинить страдание или нанести оскорбление Духу, который не чувствует страдания и потери; поэтому ненависть обречена на бездействие, и сила, вызывающая эту страсть, изменяет свою природу. Так обстоит дело с добром и злом: применяя великую силу Любви против силы, устремляющейся к душам людей и побуждающей их к вспышкам преступления и жестокости, можно сдержать эту последнюю в её порыве и так подчинить её Духу Любви, что она изменит свою природу. Необходимо помнить, что люди управляют-

ся и побуждаются силами, проносящимися в мире мысли, как ветры проносятся по земле, или как электрические токи сверкают в эфире. Исследователи опытной науки стремятся изучить силы природы, алхимики — изменить природу материальных субстанций. Опытный оккультист стремится изучить силы человеческой природы и изменить природу субстанции мысли; именно в этом, а не в своём собственном развитии или влиянии на отдельных индивидуумов состоит та главная задача, которую он ставит себе. Развиваясь, он идёт навстречу силам и властям, осаждающим его, как и всё остальное человечество; он силён благодаря тому, что он принадлежит к душам Любви; его не касается ненависть и зло, и он может соединиться с другими, столь же хорошо вооружёнными, чтобы влиять на мировую субстанцию мысли. Когда противоположности согласованы,

тогда на людей, под руководством Духа Любви, изливается великая волна новой жизни и силы, так как борьба закончена, и человеческие души, вместо того, чтобы разрываться в противоположных направлениях, подымаются великим, всё усиливающимся порывом к бесконечному Добру. Это происходит так, как будто две руки, которые разрывали душу человека на две части, вдруг соединились, чтобы вознести его. Пока человек ещё находится под властью закона взаимодействия противоположностей, распятый на кресте, состояние это не может быть продолжительным, если только усилие, вызвавшее его, не останется постоянным. Всё немедленно возвращается к своему обычному состоянию, как только усилие ослабевает. Никто, кроме тех, кто очистился духовным огнём, кто силён в духовной Любви и утверждён в сознании высшего, не может пытаться произ-

вести это действие. А так как лишь немногие способны на это, человеческая раса остаётся достоянием борьбы, греха и жестокости.

Ученик проявил желание быть рождённым. Он прошёл успешно через испытание огнём. Он принял участие в пении литании: «Я готов быть сожжённым и уничтоженным, ибо это и есть рождение». Он вынес страдания, наложенные на него «семью великими священнодействующими жрецами». Весь опыт пройден и обретён в пламени огня Вайшвана («Бхагавадгита»). Он наг и беззащитен, и свободен от всякого заблуждения; он — Дух очищенный, прошедший через огонь очищения. Он весь отдался теперь жизни, согласной с законами Любви — этой самой тяжёлой форме жизни для воплощённого человеческого Духа, ибо это означает присоединение к малому воинству, способному принять и преобразить

зло. Побороть эту силу в своей собственной природе составляет задачу ученика; он встречается с ней постоянно в своём собственном существе, снова и снова в каждом своём воплощении. Ученик, теперь уже просвещённый и умеющий обуздывать самого себя, оказывается способным, сообща с другими, также очистившимися учениками, выдержать напор огромной и ужасной силы зла, и изменяя своим воздействием её природу, уменьшить её пагубное влияние на человечество. Становясь теперь частью творческого Духа Любви, он начинает выполнять работу алхимика, превращающего и изменяющего всё. Надежда освобождения человечества возложена на то, чтобы окреп этот союз работников, в которых развивается Христос. Человечество как целое слишком глубоко погружено в материю, и слишком сильно в нём влияние материальных мыслей, чтобы

быть в состоянии развиться, пока злая сила ещё так властна. Дело руководителей, учеников и посвящённых, ведущих от врат материальной жизни, дать человечеству эту великую надежду и возможность победы. Ученик, победивший в своей собственной природе первую пару противоположностей (радость — горе), прошедший в последовательных воплощениях ступени человеческой жизни и окончательно сгоревший на жертвенном огне, *может отныне бесстрашно встречаться со злою силой. Она не может причинить ему зла. Но в одиночку он не в состоянии изменить её природу.* Поэтому за Праздником Любви следует Праздник Единения.

Когда его призывают принять участие в этой работе, он оказывается на своём месте, с которого ничто не может его свергнуть, если только он сам не свергнет себя с него по собственной вине. Но испытание его столь

строго, что этого нельзя предвидеть. Однако, ошибка, или падение всегда возможны, и поэтому каждый даёт обет не уклоняться и не сбиваться, даже в том случае, если бы стоящий рядом с ним упал или был отведён далеко от него. Тогда он начинает понимать, какая великая и страшная вещь зло; мощь его так ужасна, что человек, как таковой, может лишь слепо, как незрячий, бороться с ним, когда оно проявляется в различных областях его физической и душевной природы. Если бы он видел и знал, как могуча сила, касающаяся его души, он окончательно пал бы, ибо он не вошёл ещё в бесконечно могучую силу Любви. Цвет зла кроваво-красный; когда ученик встречается с этой силой, она окрашивает его путь, и надо смыть этот позорный цвет и заменить его чистою белизною. Безусловный альтруизм создает хрустальную чистоту, которая смывает жгучий

красный цвет злой силы. Ученик изменяет яркую окраску цветов и драгоценных камней, словно бы их блеск был поглощён ещё большим сиянием, ибо ослепительный свет Солнца производит впечатление сияния, лишённого цвета. В ярком свете Праздника Любви тому, кто окончательно отказался от себя, всё представляется белым, подобно цвету белой лилии, даже когда другие видят кроваво-красный цвет и цвет огня. Эту белизну возможно увидеть, лишь когда сердце раскрылось не только для тех, кто даёт нам радость и удовольствие, но и для великого печального внешнего мира, даже сама мысль о котором причиняет боль и страдание. Никто, раз узрев эту белизну, не может дольше оставаться в ленивом безразличии. Она видна лишь в напряжённости Праздника Любви, когда человек безудержно и без возможности возврата отдаётся всему миру. Во

время Праздника Единения, непосредственно следующего за ним, Чертог сияет всеми цветами. Для тех, кто успешно прошёл через испытания посвящения и жертвы, ослепительная белизна, виденная ими в продолжение долгого мгновения, полного благоговейного созерцания, превращается в облака, искрящиеся всеми цветами. Пламенеющие драгоценные камни — аметисты и сапфиры — сверкают на стенах; земля покрывается ковром цветущих анютиных глазок и незабудок. И все человеческие существа, стоящие друг возле друга в этом мистическом пространстве, все они вместе гармоничным аккордом тихо произносят слова литании.

Литания

1. Нет более разделения путей.
2. Все различные пути слились в единый путь.

3. Я — лишь часть целого.

4. Я — лишь один камень в великом храме.

5. Я — воин рати, и не должен отдаляться от ближнего своего даже на самое малое расстояние, ибо сделай я это, и движение всей рати будет расстроено. Поэтому я неизменно сохраняю единение с моими братьями-соратниками.

6. Я знаю, что принимаю на себя ответственность за целое, когда вхожу сознательно в единение с ним.

7. Я готов быть свергнутым, без единой жалобы, с места, на котором стою, если отклонюсь или поколеблюсь перед каким бы то ни было испытанием, которое падёт на моих ближних, ибо знаю, что сила моя не может истощиться, пока товарищи остаются неизменно со мною; и пока мы соединены — мы не можем упасть.

Не следует забывать, что выражения, употребляемые в этих литаниях, *имеют мистическое значение. Близость*, товарищество и *единение*, о которых здесь говорится, вполне духовны и не относятся ни к какой близости или товариществу на физическом плане. Существует, правда, и такая психическая близость, которая не имеет ничего общего со значением этих эзотерических выражений. Ученик, ставший признанной единицей великой рати, вступил на место, где глубоко запечатлены следы других ног, как будто они высечены в скале, ибо во все века, и ещё до начала времён, каждый вступавший на великий путь шёл неизбежно по следам своего предшественника. Шаги всех одинаковы. Тот, кто идёт, это — сам Господь, высшее человеческое «Я», сознательно переходящее от рождения к рождению. И только это высшее

«Я» человека, в своей полной сознательности, может осуществить великую реальность и силу духовной жизни и понять, как ослепителен свет духовного Солнца и как непоколебимо то, что находится под стопами идущего. Вступившему в состояние единения, призрачность и непостоянство физической и материальной жизни представляются зримыми как бы в преходящем сне. Только Любовь может привести его к этому состоянию. Ненависть есть чувство, присущее физическим сферам, прямое последствие их особого состояния.

Кто желает избежать физической жизни, *может достигнуть этого, лишь войдя и пройдя через школу Любви — другого пути нет. Поэтому все те, которые эгоистично вступают на путь оккультизма и следуют, пока они ещё полны личных побуждений, практическим упражнениям оккультизма, стано-*

вятся злыми силами, сынами тьмы, и следовательно, оказываются ещё грубее самих материалистов и ещё более, чем они погруженными в материю.

Вся суть и природа оккультиста становится подобной саду, за которым тщательно ухаживают, между тем как прежде это был бесплодный клочок земли; и когда семя всходит на этой тучной почве, оно разрастается в огромное дерево, и его невозможно искоренить в продолжение долгих веков. Рать Любви движется, как один человек, потому что в ней не может быть недоразумений и ошибок. Единение абсолютно; и ничто, помимо него, не имеет здесь никакого значения. *Сколько надо пройти ступеней и сколько перенести испытаний, раньше чем достигнешь этого! То, что в обыденной жизни называется любовью, есть первый шаг, беспрестанный зов*, влекущий нас, понуждающий нас к этому огромному уси-

лию. *Когда достигнуто состояние оккультного Единения, то может случиться, что ближний, от которого не дозволено удаляться, окажется живущим вдали. Может случиться, что воины мистической рати никогда не воплощались в одно и то же время, никогда не говорили друг с другом на человеческом языке, несмотря на то, что они стояли бок о бок. То человеческое существо, ближний и возлюбленный которого находится на высоком духовном посту, и поведение и действие которого управляются тем же законом, какому следуют и его сотоварищи (в этом кроется смысл того, чтобы не удаляться и не сомневаться), это человеческое существо — одно из тех, кто несёт свет своим* ближним и сотоварищам на физическом плане. Те, которые неспособны при первом шаге направляться Любовью, принуждены, пере-

ходя к следующему шагу и двигаясь вперёд, пока не будет достигнуто сознательное прохождение обрядов, падать всё снова и снова, как бы ни были сильны их стремления и велики их способности. Ибо тот, кто стоит в одиночестве, стоит лишь для того, чтобы упасть. Любовь удивительная вещь. Она подобна самому чудесному в жизни и может сравниться лишь с ним. Её рождение в душе удивительно и так же необъяснимо, как рождение души в теле. Раз она родилась, она неизменно растёт, пока не станет способной охватить всё живущее, пока не сможет разделить страдания всего живущего и чувствовать себя ответственной за всё живущее. Итак, что бы ни изменилось вокруг ученика во внешней жизни, внутри себя он обязан оставаться непоколебимым, так как знает, *что действительное единение остаётся неизменным и становится лишь ещё*

теснее от кажущейся разлуки. Даже если бы твой ближний (в обыденном смысле это означает: сотоварищ твоей души, которого ты более всего любишь) был внешне перенесён на далёкое от тебя расстояние, на другую планету или к подножию престола Господа, то и тогда ты не должен отступить или поколебаться, но должен сохранить неизменным чувство Единения. Мистическое чувство, связывающее души неразрывными узами, должно быть способно превозмогать расстояние так, чтобы можно было, если нужно, перенестись даже через всю Вселенную; оно связывает Учителя с учеником, Адепта — с его последователем, человека — с ангелом. Из него исходит то состояние, которое известно как Праздник Удовлетворения — состояние наивысшего довольства, при котором самость поглощается сообществом. Один уче-

ник, сознательно присутствовавший при обряде этого праздника в Чертоге Обучения, дал следующее описание, которое, несмотря на свою краткость, содержит несколько характерных подробностей. «Силясь достичь Чертога, я сначала как будто потерял путь. Я очутился среди чащи высоких миртовых кустарников, которые все были в цвету. Надо мною было голубое небо. На мгновение меня насквозь пронизало ощущение мягкого свежего воздуха и солнечного сияния, и силы, и радости растений. Затем, когда я оглянулся, то увидел, что все мирты были срезаны и брошены на землю и покрывали весь пол Чертога. Кто-то стоявший рядом со мной сказал: «Взгляни, жатва снята. Маленькое деревцо личной жизни срезано; оно лежит под стопами того, кто идёт, и при каждом его шаге оно издаёт невыразимо сладостное благоухание, которое никогда уже больше не покинет

его». Это благоухание и есть тот таинственный результат воплощений, который навсегда пребывает с «Я» после того, как закончились воплощения. Но оно исходит лишь от смятых под ногами мирт; личность должна быть срезана, сброшена и попрана ногами — только тогда возникает это благоухание.

Литания

1. Божественное удовлетворение осенило меня.

2. Я даю, ибо сердце моё переполнено; оно не может вместить всего, что имеет.

3. Я сознаю, что любовь бесконечна, хотя сам могу удержать лишь одну каплю её. Поэтому я срезал маленькое деревцо, бывшее выражением моего личного роста.

4. Здесь, на полу места обучения, лежит мирта моей жизни,

она увянет и будет выброшена, когда будут готовить пол к следующему большому празднику. Я доволен, что это так, ибо я слился с целым.

5. ***Я сам — ничто и ничего не имею.***

6. ***И, однако, я имею всё, ибо я — всё.***

7. ***Я сплю и бодрствую одновременно.***

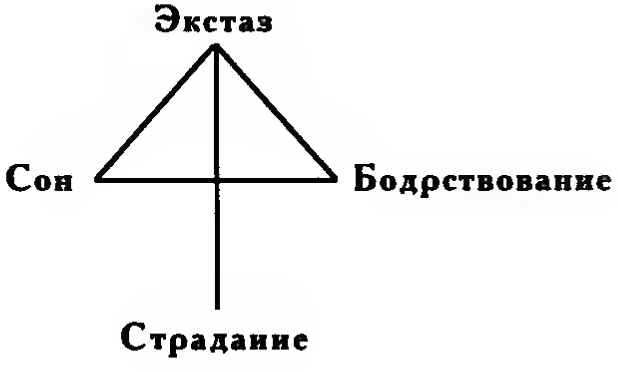
8. ***Внутри меня — безмерное довольство, которое есть вечный покой, и которое, достигнутое однажды, уже никогда не может быть нарушено.***

9. ***Всё моё существо поглощено совершенным миром, поэтому я готов к неустанной деятельности и вооружён к непрерывной борьбе.***

Бессмертие и Любовь почти равнозначны: их нельзя разлучить. О, дремлющие души, идущие слепо к

смерти, внемлите предостережению и проснитесь! Нет смерти для тех, кто живёт в Любви. Раскройте ваши сердца и дайте зелёным листьям весны распуститься в них, рождая новую жизнь для тех, кто видит чудо, совершающееся в вас. Те, на кого направлена ваша нежность, вкусят сладость божественной жизни, увидят величие воскресения и сами постигнут силу незримого. Когда тот, кто идёт, обращается к разбросанным и вянущим миртам, среди которых лежит маленькое деревцо моей собственной личной жизни, он достаточно подготовлен, чтобы побороть каждое несчастие и огорчение, ибо он знает, как оно кратковременно. Только то, что вредит его бессмертной сущности, имеет значение. Ученик знает это с тех пор, как его Дух впервые проснулся; но теперь, когда он начинает сознавать целое, он впервые действительно постигает это. То, что лишь незадолго

до этого было им самим, теперь лежит в виде вянущей ветки. Однако, высшая сущность содержит в себе всё, ибо она есть всё. *Треугольник есть символ ученика, или того, кто вновь пробуждён*; он является символическим изображением состояния сна и бодрствования и происходящего отсюда мистического состояния экстаза. Позже внутри треугольника появляется крест — Крест Высшего Страдания, страдания в человечестве и вместе с человечеством, — Крест, на котором постоянно распинается Христос, заключённый в каждом человеке, равно как и Сам Иисус.

Глава III

Праздник Рождения — это второй по значению большой праздник года, так как первым является Светлое Воскресение. Он второй по значению и трудности, и следовательно, на нём меньше присутствующих, чем на каком-либо из предшествовавших обрядов, потому, что лишь немногие способны выдержать его. Многие, прошедшие через другие обряды благодаря приобретённому в них опыту, и надеявшиеся пройти через большее испытание, ослабели и споткнулись при входе в Чертог Обучения. Некоторые, вошедшие возвращаются при виде большой реки, которая в своём безмолвии и тишине таит испытание. Ибо в час Рождения, в это великое

мгновение, душа созерцает в этих водах самоё себя. Лишь немногие способны вынести это. Те, которые прошли через это испытание, соединяются в одном-едином возгласе, составляющем литанию для Рожденя.

Литания

Я желаю абсолютной Любви.

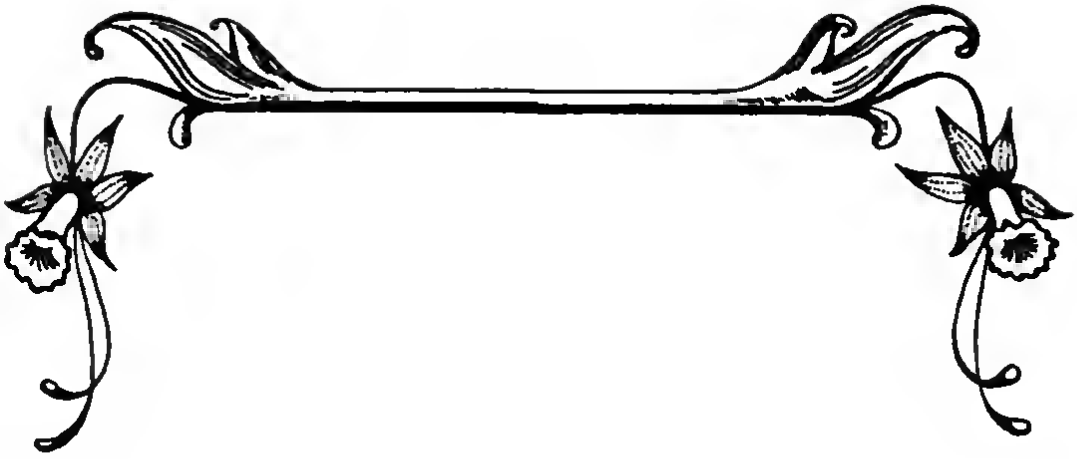
Дух, долженствующий родиться в новом мире, просит у этого мира любви. Он беспомощно простирает руки к тем, которые уже родились. Всемирная литания дня рождения Христа и Христа в человеке слагается из этих призывов рождающегося младенца. Присущий рождению цвет — бледно-розовый; ученики и посвящённые во время этого праздника одинаково видят Чертог как бы в цвете диких роз. Вся атмосфера кажется пропитанной облаками света, и эти

облака также представляются большими пучками роз без листьев. Местами, где цветы темнее, из этой более густо окрашенной сердцевины вспыхиваетвремя от времени яркая искра пламени; она рождается вспышкою мысли или чувства, которая и есть Рождение Души. Большая река открыта и светла, и представляется как бы огромным зеркалом. Ученики, по мере того, как входят, приближаются к берегу и внимательно всматриваются некоторое время в её глубину, чтобы затем уступить место другим. Многие в последнюю минуту отступают, ибо в тихой воде появляется страшное видение, возникает странное видение, возникает странное и ужасающее изображение, которое для каждого бывает иным. Ученик, который в состоянии вынести это посвящение, видит собственную прошлую жизнь во всей её последовательности, словно отражённую в зеркале, безо

всякого изменения, ничем не смягчённую, ничем не прикрытую. Факты показаны во всей их простоте, без оправдания или какой-либо скрывающей их личины. Некоторые из этих переданных водою повестей, некоторые из этих отражённых ею картин прекрасны, ибо жизнь человеческая полна красоты. Иногда человек останавливается, поражённый неожиданной красотою совершённого им подвига. Другие картины с постыдной ясностью отражают иное — порою грязное и гнусное, порою ужасающее. Ученик, который достаточно силён, чтобы вынести это, как зачарованный глядит на эти неумолимые воспоминания, на этот настойчивый обзор, который не прекращается до тех пор, пока всё не сказано, пока не подведён итог всей жизни и не сделаны все выводы. После того, как перед учеником в зеркале воды, сменяя одна другую, прошли все картины, и всё

сказано и всё сделано, ученик проходит дальше, уступая место другим, и тогда он входит в таинственное место, известное как Часовня Огня, в котором тёмная окраска, исходящая от розовых облаков, сгущаясь, образует большое пламя. В него входит ученик — это можно сравнить со вхождением в раскалённое добела горнило. Он должен войти в него неприкрытым, беззащитным, ибо все покровы и одеяния спали с него. Тот, кто сможет вынести это, оглянется на себя и познает себя в то мгновение, когда пламя Рождения вспыхнет среди роз. Когда вспыхивает пламя Рождения, то посвящённые, присутствующие во время этих обрядов, знают, что ученик прошёл через это посвящение, что он избрал Рождение и родился. Тот, кто родился, приходит оттуда, где сияет розовый цвет, в место мрачной тишины. После того, как совершены все обряды и Праздн-

ники Рождения, наступает период бдений, постов и молитв. Вновь рождённый должен нести Крест Высшей Жизни. До сих пор его вели волнения чувств и желаний. Теперь он должен терпеливо, вырастая всё более, подготовляться к опытам святых месяцев, следующих за месяцами, посвящёнными Рождению. Перед ним теперь мистические бдения и чествования, во время которых символически изображаются смерть, воскресение и превращение. День Рождения достигнут. Теперь раскрываются золотые врата и поднимается железный засов, который держал их закрытыми.

ЯНВАРЬ

Бдение Любви

День Нового года

Слово Учителя Любви к ученику

III

Только храброму сердцем
откроется свет,
Только смелому
воздух душистый,
Для иных в высь нагорную
доступа нет.
Нет молитвы
безмолвной и чистой.

II

Отрекись от утех,
пусть ликуют оне,
Ты же отверни
покоя лик бледный;
В них неверная часть,
но найдёшь ты во мне
Всю великую радость победной.

III

Призываю к себе я
любимых сынов
В ту страну,
где я жду на высотах...
Отодвинь же
тяжёлый железный засов,
Золотые замкнувший ворота!

IV

Отвори их!
В руках твоих сила лежит,
Моя сила, и ждёт лишь желанья.
И войдём в этот край,
что зарёю горит,
На холмы золотого сиянья.

V

Но запомни:
в те страны не примут раба.
Радость, горе, покой или беды
Не должны изменять
очертания лба...
Моя сила растёт от победы.

Что для природы — свет, то для сердца человека — Любовь.

В первый день Нового года Учитель Любви говорит с учениками, ибо в продолжение первого месяца в году справляются бдения, и это то время, когда ученики подготавливаются и иабираются сил для всех последующих опытов, во время которых их испытывают и проводят через искушеиия. Врата крепко затвореиы, трудно поднять железный засов, и ученик ие в состоянии сделать это одии. Золотые врата — это тот вход, что ведёт к духовной жизии. Оии ие *скрывают* её, но ведут к ией. Лишь железиый засов, запирающий их, не даёт им оставаться постоянно полуотворёнными

и готовыми легко поддаться каждому, кто пожелал бы войти. Но железный засов очень тяжёл, и трудно его сдвинуть — он настолько *тяжёл, что никто не в состоянии сдвинуть его один. Железный засов столь непоколебимо крепкий и неумолимый — лишь иллюзия*; это то искусственное и преходящее сознание, которое делает людей отдельными и удалёнными друг от друга существами. Человеку, рассматривающему вещи с внешней стороны, это сознание представляется единой великой реальностью, единой безусловной правдой — так глубоко влияние иллюзии, которой он подвластен. Новый год — это то время года, когда возвращаются свет и тепло и возобновляется проявление оплодотворяющей жизни, дающее человеку идею надежды. Хотя врата и заклинты и трудно поднять железный засов, всё же это так лишь в настоящее время. Перемена наступит, чудо свер-

шится, воскресение несомненно. Не забывайте, что весною всегда бывают почки; зелёные листья сердца раскроются в своё время. И не забывайте, что высшая природа столь же верна и непреклонна, как и низшая, и внешние законы высшей природы могут быть познаны изучением законов низшей. Как Солнце вновь возвращается, принося Миру природы красоту, так возвращается и божественный свет, принося любовь, которая есть самое прекрасное в мире. Сердце становится бесплодным вследствие страдания. *Разочарование, горе, раскаяние, укоры совести и стыд лишают сердце зелёной листвы и сбрасывают её на землю, где она вянет; это жестокие ветры и морозы человеческой природы.* Кажется, что молодость и радость ушли навсегда. *Вера, которая есть неосознанное знание, необходима ученику, желающему принять участие в этом чу-*

де. «Слова Учителя Любви, — ученику» обращены к тем, кто только что достиг этой ступени, кто ещё на самом пороге может, ослабев, отпасть, потому что знание его не стало ещё совершенным. Если у покорного достаточно терпения и желания не сдаться, то он увидит себя неожиданно вновь озарённым светом и ощутит божественное тепло. Вера делает возможным это чудо. *Вера не в исповедании какой-либо религии, не в поклонении какому-нибудь алтарю, но в незримую жизнь и её законы вечного превращения. Вера и упование — вот качества, которыми обязательно должен обладать ученик.* Весь январь, этот месяц начинания, посвящён обряду Школы Любви; при каждом восходе солнца, в каждый полдень и каждую полночь соблюдается своя особая молитва, которую все произносят в унисон. *Молитвы эти могут быть объявлены лишь тем, кто*

действительно вошёл в Школу. Другим ученикам изучаемое в Школе сообщается в это время года одним из её Учителей; все, кто серьёзно пытается вступить на высокий путь, могут принять участие в этих бдениях, продолжающихся весь месяц. *Глубокий фиолетово-синий оттенок, цвет Любви, наполняет Чертог Любви в продолжение всего времени бдения, и по тому,* насколько ученик ощущает этот оттенок, он может узнать, достиг ли он входа в Школу и насколько велики его успехи. Соблюдение бдений даёт ученику силу выдержать последующие празднества мистических месяцев; и потому хорошо, если он вполне отдаёт себя им, постоянно пребывая в этом месте обучения, из которого, как из источника, излучается сила, когда в нём собираются Учителя Любви. На Праздник Воскресения в двери его вступают лишь принятые члены Школы. Ученик, который по-

желал войти в Школу Любви, должен пройти через строгие подготовления и овладеть пятью качествами и семью свойствами обладания, которыми отмечают ученика. Первые два качества — это *вера и упование*; третье — *способность милосердия, благодаря которой прощение обид становится естественным, вместо того, чтобы быть вынужденным*. Когда ученик способен достичь этого, он отдает орудия оскорбления или борьбы. Он более не желает покоя, *власти или радости для себя или для кого-то любимого*. Раз и навсегда уничтожен всякий повод для борьбы с кем-либо, или *даже для защиты от кого-либо*. Тогда Дух ученика становится подобен голубю с белым оперением. От Великого Братства Любви исходят та власть и та сила, которыми ученик обладает, применяя их под руководством Учителей Братства. Власть и сила могут быть в

равной мере как орудиями зла, так и орудиями добра, и зачастую люди, применяя их, производят зло даже когда побуждаются наивысшими намерениями. Ученик должен применять их, лишь будучи учеником высокой Школы, и зная, что более мудрые действуют через него. Поэтому ученик до своего вступления в эту Школу может лишь изучать, но не быть активным деятелем в человеческом мире. Поэтому он должен подготавливать и неустанно испытывать себя: достиг ли он требуемых качеств и свойств. Требуемые качества суть: во-первых — *способность к вере*, или *невозможному знанию*; во-вторых — божественное упование, или неугасимая надежда; в-третьих — дар милосердия; в-четвертых — сила чистой Любви, дающая без желания возврата; в-пятых — сознание незримого, или знание высшей природы.

Свойства, по природе своей отчасти психические, отчасти интеллектуальные. Умение распознавать, разум, справедливость, почитание — могут быть познаны человеческим умом и поэтому определяются как интеллектуальные качества. *Обладание внутренним зрением, внутренний слух, чувство духовного прикосновения — по своей природе свойства чисто психические, и они служат для духовного просвещения ученика.* Есть ещё много других свойств, которые развиваются, *когда весь психический человек достигает своего полного роста*; но этими семью свойствами ученик должен овладеть раньше, чем он сможет приступить к первому уроку в Школе Любви, или пройти через первое посвящение. Тот, кто сливается с телом любви, должен при слиянии с ним отдать все, даже собственную душу. Раньше, чем он сможет быть признан *Братством Любви, он*

должен взять свою животную самость и сложить её к ногам своим так, чтобы попрать её своими ногами. Раньше, чем он сможет узнать о существовании Учителей Любви, он должен убить то ослепляющее безумие, которое заставляет людей жаждать отдельной жизни своей. Раньше, чем смогут приветствовать его, он должен схватить трепещущую в нём и побуждающую его жить природу и заставить её покориться и замолчать. В противном случае она своими воплями о помиловании заглушила бы это приветствие. Не жалей её, иначе она станет твоим владыкой. Лишь чувства открывают путь в крепость души, лишь через сердце достигнешь ты самого себя. Через Любовь ты должен учиться: уповай на неё, развивай её, изучай её. Возьми своё сердце и все его чувства, сними с них всякий покров и со-

зерцай их пристально. Учись совершать это критически и без страха. Поступай так не только со своим собственным сердцем, но и с сердцем твоих настоящих друзей. Лишь от тех, кто правдив, можно добиться правды. Страдай охотно, зная, что страданием сжигаются и уничтожаются самые грубые части твоей самости. В опыте сердца и уроках Любви содержится не только глубокое наслаждение, но и острая мука. Чем радостнее ты поддаешься страданию, тем скорее прекратится оно. Смотри на своё сердце без страха, и поучайся у него. Не бойся жестоких названий, которыми твоя животная душа будет определять твою высшую сущность. Презирай те низшие инстинкты, которые влекут тебя обратно к бессознательности. Ученик, который выражает желание участвовать в этом бдении, не должен забывать, что этим он призывает страдание, которое не

замедлит явиться и напасть с такой жестокостью, что она оказалась бы невыносимой для обыкновенного человека. Прозва о психической сознательности должна быть повторена много раз, прежде чем будет достигнута способность внутреннего зрения и внутреннего слуха и чувство духовного прикосновения. Много учеников годами добиваются этого входа в

Чертог Обучения во время Вдения Любви — и желая принять в них участие, но оставаясь все же слепыми и глухими, подавленными чувством одиночества. Если бы они основательно изучали себя, то, весьма возможно, увидали бы, что ими не вполне еще достигнуты необходимые свойства, составляющие часть человеческой природы и развивающиеся во время человеческой жизни. Эти свойства суть: умение распознавать, разум, справедливость и почитание. Пока они не достигну-

ты, учеиик ие может приступить к психическому опыту, потому что его развитие должно быть так же совершеиио и равиомерио, как развитие лепестков у цветка лотоса; и, следуя тому же закону, его природа должна раскрыться столь же уравиовешенной и совершеииой, как раскрывается чашечка прекрасного цветка. *Поэтому психическое сознание не может раскрыться* в иём до тех пор, пока ои ие будет готов *применить его надлежащим образом*. Если человек, пожелавший вступить иа *верный путь* развития и ставший *учеником, уже обладает психическим сознанием*, ио ие обладает ещё иеобходимым *совершенным нравственным равновесием*, то первым его *горьким опытом будет потеря этих внутренних способностей*. Оии отиимутся у него, вследствие *опасности обладания ими*, пока ои *не пройдет через строгие подготовления и испытания*. В этом

состоит простое объяснение различия *между психическими способностями оккультиста и спиритуалиста. Те, которые называются «спиритуалистами», овладевают этими способностями без необходимой подготовки и могут оказаться в своём психическом теле в среде как добрых, так и злых сотоварищей. Ученик же, когда открываются его психические чувства, находится на своём месте, в своей собственной Школе. Он не блуждает по проезжим и окольным путям астральной жизни, которые так же полны опасностей и зла, как и земные пути; он должен стоять на своём посту, исполнять назначенную работу — стоять на этом посту непоколебимо и исполнять работу неустанно. И лишь когда* он достаточно подвинется на пути, он заметит присутствие тех членов Школы, которые, в мистическом смысле, нахо-

дятся в общении с Ним. Среди своих настоящих друзей. Где двое, или трое собрались во имя Моё, там Я среди них. Где два или три ученика любви находят друг друга, там сходящиеся они незримо приходящийся среди них во зримом образе того или Авторов (Аватарами именуются в восточной мистике воплощения макрокосмических существ, не проходящих земной эволюции). Кто сделал обет остаться с нами до окончания мира. Он никогда не оставлял нас, и никогда мы не оставим в эфирных пространствах проходит. Он ведущих людей, становясь видимым в минуты крайней душевной муки. В мире психическом. Он находится среди учеников, неустанно помогая душам подниматься и указывая им путь, истину и жизнь. Много раз ученик должен пройти через испытания и очищения всего мистического пода, прежде чем для него стал

нет возможности получить его признания «двух или трёх». Этого они не нужно, чтобы узреть Христа. Он пришёл и праведным и грешникам, и Он всё ещё приходит к ним. Единственное необходимое для этого условие это совершенное раскаяние или крайнее страдание. Но видеть, слышать и чувствовать «двух или трёх» и признать среди них Его образ может лишь тот, кто в состоянии твёрдо стоять на своём месте, и кого невозможно свалить с этой спутницей. Многие ученики под Божьим присутствуют на гораздо более поздних обрядах, всё же не имея силы принять испытания или попытаться пройти через посвящения. Они накапливают силу и знание, присутствуя при мистических обрядах. Эти испытания превышают способность одиноких душ, всё ещё подверженных иллюзии разделённости. Только когда настоящие друзья узнают друг друга в лицо

хической жизни, делается возможным полное посвящение. *Никому не поднять тяжёлый засов в одиночку. Когда впервые иллюзии разделённости перестают влиять на ученика, его охватывает подавляющее чувство одиночества; ибо те, с кем он встречается и кто окружает его на физическом плане, вряд ли ещё его настоящие друзья; и даже если бы они были ими, он не смог бы узнать их физическими чувствами. Его предупреждают, что нельзя искать этой духовной близости в том или ином внешнем чувстве любви или дружбы, как бы глубоко и чисто оно ни было. Кто ищет его в какой-либо физической привязанности, тот ищет в ложном направлении, а это влечёт возмездие. Лишь среди оккультных обрядов и бдений может осуществиться нахождение духовных друзей. Если здесь, у тебя откроется истинное познание тво-*

их настоящих друзей, ты найдёшь какое-то лицо, которое ты и на земле считаешь другом, тогда можешь быть уверен, что действительно подвинулся на своём пути. Если кто-либо обладает достаточной силой, для общения с другом как на физическом, так и на психическом плане, то это означает, что его божественная часть оказалась способной раскрыть лепесток своего лотоса и позволила его аромату стать благоуханием для внешних чувств. *Ибо эта возможность должна прийти сверху; она означает, что двум посвящённым предопределено или дозволено встретиться на земле — чудо, случающееся раз в тысячелетие. Никто, кроме высокого посвящённого, не знает, как подвергнуть испытанию связь, соединяющую друзей во внешнем сознании, и установить её истинную природу.*

Глава V

Никто, раз увидевший великую Праздника Любви, не может оставаться в той лени и безразличии, в которые погружены люди и в которых коснеют многие из учеников. Отныне это становится невозможным. Сердца раскрываются даже у тех, чьи проступки делают мучительной саму мысль о них. Если ученик много раз присутствовал на Празднике Любви, прошёл через испытания и проник в мистерии, то ярко-алый оттенок цвет страсти и пламени желания исчезает, и всё становится белым, подобно лилии. Когда ученик видит это, он может быть уверенным, что он взошёл на первую ступень Белого Братства, существующего внутри тела

Любви, в его сердце, в его центре. Тогда открывается чудесное присутствие Голоса Безмолвия, он проявляется в нежном и таинственном ритме, подобно тому, как если бы пульс начал биться несколько громче прежнего, благодаря медленному и удивительному нарастанию, он становится определенным и ясным. Голос этот появляется не как чудесный звук, который лишь в исключительных случаях достигает сознания: он становится постоянным руководителем и повелителем. С его помощью веления достигают Духа человека, и его материальный ум воспринимает их таким образом, что ученик не только знает, как ему следовать этим велениям, но и знает также, что он необходимо и безусловно должен следовать им, как необходимо должен он следовать законам природы. Эти веления посылаются лично для него, и, следуя им, он без внешней помощи ведущего Учи-

теля постепенно изучает то, что необходимо для его жизни теперь, когда он уже настолько подвинулся в своём ученичестве. Он узнаёт, как совершать в продолжение шести священных месяцев необходимую ежедневную концентрацию, не прерывая её в течение известного времени; как присутствовать при мистических обрядах и праздниках, пока он ещё не способен вынести их испытаний; как сделать себя частью великой драмы и войти в её трагическое развитие, хотя им ещё не принято посвящение. Когда эта трудная задача исполнена в совершенстве, ученик может надеяться на следующий год поднять тяжёлый железный засов, окончательно вступить во все обряды и пройти — хотя и страдая, но невредимо — через все испытания. Даже если бы тот, кто однажды увидел белизну, захотел отказаться от борьбы и стать опять таким же, как беззаботные люди, это

оказалось бы иевозможиым. Если раскрылся хотя бы один лепесток, цветок никогда уже больше ие может вериуться к прежиему состояиию. Дух проснулся и должеи бороться и продолжать действовать иа определённом ему поприще без отдыха, без перерыва, поддерживаемый лишь глубокой созиательиостью, храиящей иевредимым во время тревог и волнений; эта благословенная помощь теперь по праву прииадлежит ему, ибо в своих глубинах Дух позиал иескончаемый благословеиный покой. С пробуждением Духа пришло и чудесное осозиаиие окружающих его сущиостей сплочеиной рати, члены которой стоят близко друг возле друга, связаные ие закоиом или велением, но тем, что сердца всех бьются одинаково, что одно стремлеиие одушевляет всех. Неразвившиеся члеиы человечества погружеиы в иллюзию и движутся в ней, как люди движутся

во мгле, она заставляет их воображать, что каждый из них — отдельное существо, способное действовать в одиночку, и если оно достаточно сильно, решительно и эгоистично, то может захватить все, что есть в жизни хорошего и ценного, для себя одного! Тому, кто заглянет немного глубже внешних границ своей личности, это представляется очевидным заблуждением. Взгляднитесь в прилив и отлив в природе, и вы увидите, что внешнее проявление составляет лишь временную и непостоянную её часть, непрерывно меняющуюся и подчиненную непрестанному обмену веществ. Если бы возможно было отделить тело от всего, что его окружает, это стало бы равносильно его смерти. То же происходит и с Духом: он никогда не отделяется от того, что его окружает духовно; то, что материальные формы изолируют его, есть лишь иллюзия. Поэтому человеческий Дух

должен лишь пробудиться к сознанию реальности своего существования и достичь полной сознательности. Тогда всё вновь станет его собственностью: безграничные пространства и миры духовной жизни в сердце Любви, которые есть она — мира, куда все приходят в свое время, чтобы найти тепло и бесконечную радость. Пойми, что животная душа человека и божественный Дух не могут одновременно развернуть всю свою деятельность. Одно из двух должно подчиниться. У человека, живущего материально, его божественный Дух находится в подчинении. Каждый человек сам избирает для себя, что из двух должно преобладать, что должно расти и становиться сильным, как источник, между тем как другое становится всё слабее и неспособнее к деятельности. Его выбор будет действовать в нём, как его желание. Всякий другой выбор бесполезен. Рабам нет

места между учениками, и они не могут войти в их среду. Кто решается идти по высокой тропе, поступает так по собственному желанию, и страдания становятся для него радостью; таким образом приходит он к экстазу. И тогда ему открывается сознание, что *радость и страдание* суть лишь два вида одного и того же, хотя обыкновенному человеку они и представляются совершенно разными и столь же далёкими, как два противоположных полюса.

Сдерживай свою животную душу, пока беседуешь со своей божественной сущностью; сложи её себе под ноги и заставь служить тебе; но не пытайся убить её преждевременно. Она лишь оживёт снова и предстанет в новом виде, наполняя тебя ужасом и страхом. *Ты не властен убить её. Избавиться же можешь, лишь сделав её своей слугой, преобразовав её силы в силы боже-*

ственные и сосредоточив внимание на них. Во время работы над совершением этого чуда все высокие и благие силы земли и небес придут тебе на помощь — придут безмолвные, но не незаметные в своей помощи, ибо ты следуешь их законам. Аскет идёт против законов как низшей, так и высшей природы, и потому он становится отверженным и чуждым, и должен бороться в одиночку, беспомощно бредя по безнадёжной тропе. Ему суждена неудача, ибо никогда идущий в одиночестве не может надеяться открыть железный засов. Рассмотрев факт физической нераздельности, ты должен вспомнить, что низшая и высшая природа работают аналогично и следуют законам соотношений. В высшей жизни все законы становятся определённее, положительнее и неумолимее, чем в низшей. *Пока находишься только на пороге оккульт-*

ной жизни, необходима вера, чтобы двигаться в правильном направлении, так как высшая природа еще неведома и невидима. Но если пробудилось духовное сознание и раскрылись психические чувства, то немедленно осуществится и будет познан закон нераздельности. Взгляни вокруг себя, и ты увидишь растворяющую, сплавляющую силу действительной духовной жизни. Посмотри, как возрастает Учителя становится созвучием ученика, как душа любящего становится душою любимого, как мать и дитя обмениваются мыслями без слов. Самая великая любовь на земле, более сильная, чем всякая иная любовь, — это любовь Учителя к ученику. Он отец и мать, возлюбленный и друг тому, кто учится, кто ищет знания и кто вошел в то тело Любви, частью которого является и Он сам. Когда уничтожено чувство разделённости, уничтожено

и самое большое препятствие на пути
власти. Уничтожены также и его
опасности. Ибо когда человек достигает
такой ступени, он остановится
вполне беспристрастным, вся сила
его употребляется на благое дело, а
не на самого себя. *Когда же кто-нибудь*
будет ласкать тебя, сказав тебе, что
следует сказать людям, знай, что он
жестоко лжет. Это правило написано
огненными письменами на скрижалях
Храма Обучения святых истин. Чело-
век будет существовать в мире. Человек
лишь тогда может перестроить свою
физическую природу и создать из неё
природу божественную, когда он узна-
ет, что никакая внешняя сила не может
быть отождествлена с этим телом
и что никакая собственность не
может быть отождествлена с этим ка-
мнем. Когда он познает это, он сможет
снова построить своё тело и создать
в нём духовный образ, достойный
бессмертия. *Пока он почитает себя*
отдельным от других, пока будет

человека, к греху которого он питает отвращение, пока в нём живёт ещё какое-либо желание отдыха или покоя — до тех пор он слеп и нем и беспомощен в присутствии Великих. Человеческая любовь кончается вместе со эдешней человеческой жнэнью, поэтому необходимо знать н нспытать её вполне, нбо уроки, которым она учит, составляют часть опыта человеческого странствия. Любовь, удовлетворенне, чувство еднненя, прнходящне по ту сторону человеческой жизни, невыразимо сладостнее н сильнее, чем какое-либо человеческое чувство; но они достигаются благодаря человеческнм переживаниям. Для человека нет другого пути. Тогда знание, прнобретённое удовлетворённой любовью, становится частью человека, и радость и горе не смущают более, но становятся чем-то новым, соединившнмся в новом чувстве, которое сохранится для него навсегда. Мирта,

маленькое деревцо личной жизни, выросла во весь свой рост и достигла времени своего расцвета и взглянула в небеса очами своих цветов. Теперь это деревцо низко склонилось — оно легло благоухающим ковром в храме благоговения. Духовная любовь — атмосфера или, скорее, духовный эфир, в котором вращаются и движутся по своим намеченным путям духовные сферы. Когда дух познает это и знание это станет для него привычным, тогда начинается его духовная деятельность. То, что на обычном человеческом языке называется любовью, эта страсть, пробуждающаяся от соприкосновения *двух личностей, не есть только средство, благодаря которому поколения приходят на землю.* Люди, представления и знания которых ограничиваются вещами материальными, полагают, что это так. Но тем, кто хотя бы немного приподнял железный засов, запираю-

щий золотые ворота известно-
страсть, называемая людьми любо-
вью, несёт иную, более великую за-
дачу, чем создание жизни на этом
плане. Она создает жизнь и в мире
потустороннем. Она является спосо-
бом перехода с земли на небо от все-
ней материальных к духовным. Все
соприкасаются с ней раньше или пове-
же; самое неестное человеческое су-
щество всё же питает какое-то чувст-
во к другому: может быть, любовь к
старой матери или к слабому ребён-
ку. В эгоизме любого человека можно
найти просвет и опыт приобретае-
мый в этой любви, столь же неизбе-
жен, как рождение и смерть. В зави-
симости от самих людей это может
казаться лишь бесплодным усилием
едва достойным быть отмеченным в
летописи вселенной; или же это может
вырасти во что-то яркое, означающее
пробуждение души к своему великому
наследию — Любви духовной. Для

кого страсть остаётся лишь страстью, и сам остаётся лишь человеком. Для него Земля будет вращаться и Солнце светить, пока он нуждается в них; для него бесцельно зелёные листья каждый год будут распускаться на деревьях, весна будет предвещать воскресение, но он ничего не поймёт во всём этом. Горечь жизни и её опыта, соприкосновение с теми, кто живёт в ненависти и чьи души слепы и глухи — всё это делает сердца людей тёмными и сухими, как деревья зимою. Если бы мы не были ежегодно свидетелями чуда распускания зелёных листьев, мы не могли бы поверить этому, глядя на скованную морозом землю. Но опытный садовник видел ещё до наступления морозов крошечные зарождающиеся пурпурные и коричневые почки, и он знает, что листочки надёжно скрыты под ними, что их хранит в тепле нежная

4. Н-255.

земная жизнь, питающая рост растений. То же происходит и с сердцами людей. *Учитель, посвящённый — мудрый в познании человеческой природы садовник людей — наблюдает, как они проходят горькие испытания, кажущиеся духовной смертью, и хорошо знает, что зародыш скрыт внутри, что он раскроется, когда будет пройдена и пережита горечь.* Человек должен умереть; однако, смерть любимого человека — самая тяжёлая утрата, какую может послать судьба. *Но погодите: память об умершем друге покроется со временем мистической зеленью, точно так же, как естественная зелень распустится над его могилой; и впоследствии новый друг, быть может, будет держать твою руку в своей и говорить о нём, и своими словами и мыслями сделает то, что эта зелень станет ещё гуще. Оба могут быть твоими на-*

стоящими друзьями; и если это так, ты не можешь быть разделён с ними; если же они не настоящие твои друзья, разлука с ними неизбежна. В храбром сердце, в сильной душе жизнь победоносно просыпается вновь и раскрывает свои смелые зелёные листочки, подобные листве природы — нежные, тонкие, хрупкие всходят они, и легко оборвать и измять их, и всё же они непобедимы в своей всё вновь возвращающейся жизни и красоте. И ученик, зная, что Любовь даёт и не ищет своего, любит непрестанно, как того, кто ушёл далеко, так и того, кто с ним. Движения сердца (страсти, зависть, надежда и страх), что временами угнетают людей, могут довести до болезни и даже до безумия. Когда это случается, причиною бывает то, что люди слепы и невежественны и не знают, как раскрыть божественную сущность в самих себе. Они не знают, что каждая капля их

крови может быть изменена в своей природе и стать частью их духовной сущности; и не знают, что от них зависит это преображение. Каждая сила и страсть, которой обладает человек, принадлежит ему по божественному замыслу, и если он разбивает какую-либо часть своей природы или же пренебрегает ею, то он обманывает возложенное на него доверие. Духовная сущность должна вырасти из материальной и стать по своей форме вполне совершенной и могущественной. Чувства вводят тебя в крепость души, через сердце достигаешь самого себя. Преображая чувства, можно излечить болезни жизни и уничтожить её безумие. Преврати все чувства во власть. Возьми чувства и преврати в сознательность. Возьми болезнь и преврати в силу. Возьми безумие и преврати в божественное упование.

ФЕВРАЛЬ
и
МАРТ

Человеческая жизнь
и человеческая смерть

21 — Обряд Жизни и Смерти.

Глава VI

Как осуществить это превращение? Месяц февраль посвящён подготовительному бдению, в продолжение которого должны быть пройдены три ступени. В некоторых психических школах этот месяц делится на три периода, по девять дней каждый. *Эти ступени соответствуют достижению самообладания, достижению уверенности в себе и достижению покорности.* Когда эти ступени изучены и достигнуты, тогда становится ясной и мистерия учения Любви. В жизни по всем направлениям рассеяны необычайные мгновения, которые не имеют ничего общего с другими мгновениями жизни, так как в них должны быть приняты важные

решения — решения, на которые способно лишь высшее «Я». Когда наступает такое мгновение, то человек или совершенно беспомощен перед ним, или же сразу сознаёт, что никакие мирские или обыденные соображения здесь не имеют значения. События жизни, раскрывающиеся одно за другим со всей тихой таинственностью естественного роста, приводят человека незаметным и равномерным ходом своим к одному из этих важных мгновений — и он оказывается вынужденным принять такое решение, благодаря которому всё его существо бывает вовлечено в борьбу. *Человек, который беспомощен перед этими испытаниями, становится добычей болезни и безумия. Ученик же остаётся непоколебимым на поле борьбы со своей природой среди тревог жизни и твёрдо производит в самом себе превращение. Чувства и агония желаний, вызванные в че-*

ловеческой жизни каким-либо затруднительным положением, могут быть превращены в силу, употреблённую для великой цели. Побуждение, ведущее человека, должно быть самым высоким, на какое он только способен, и действие, избранное им, должно быть самым бескорыстным. Если он решительно примкнёт к этому знамени, то увидит неожиданно, что болезнь проходит, а окружающие его люди ощутят в то же самое время исходящую от него силу, которая и их увлечёт ввысь и заставит следовать самым высоким из доступных для них побуждений. Тогда отчаяние и страдание, способные привести к безумию человека, не управляющего собой и не руководимого, внезапно превратятся в доверие к незримым и благим силам, и души тех, кто вовлечён в круговорот страсти или в море страдания, поднимутся

очищенными. В этом и состоит задача ученика в ежедневной жизни и в общении с людьми; этим великим усилием он зло превращает в добро в жизни тех, кто его окружает. Вся жизнь становится мыслью, когда её приобретают подобным образом, ибо малейшее событие, даже самое простое, содержит урок. Никакая мелочь повседневной жизни не может быть слишком ничтожной, чтобы нельзя было воспользоваться ею для подобной цели; и есть вещи, которые могут быть испытаны лишь таким образом. Это время года представляет символически и поясняет опыт человеческой жизни между рождением и смертью. Этот опыт жизни, в котором содержится, как кажется непосвящённому, всё то, что представляет собой человек и что он имеет, в действительности есть лишь подготовление к физической смерти и тому превращению,

которое должно было бы последовать за этой физической смертью и которое наступает, когда ученик достаточно подготовлен. Долгое бдение, с его ежедневными молитвами и медитациями, соблюдается начиная с того дня, когда закончены обряды Рождения, и вплоть до распятия на кресте. Во время этого удивительного и глубоко мистического часа распятия во всём мире все христиане думают о Человеке, распятом на кресте. *Задачей Христа было показать и раскрыть значение креста — этого изначального символа, который, однако, не был ясно понимаем раньше. Задачей последнего Аватара было высоко поднять его в глазах людей и внедрить в их сердца. Человек, распятый на кресте времени и пространства — вот последствие Рождения Духа в материи.* В мире психическом Дух ученика претерпевает высшее распятие страдания вмес-

те со всем человечеством, как и сам Христос доныне претерпевает его. Ребёнок вошёл в жизнь; он добился того, о чём просил, он достаточно окреп для страдания и должен теперь в полной мере претерпеть муку этого состояния, которое мы называем жизнью физическою или жизнью психическою. Теперь ученик обратил своё внимание на обряды и праздники Рождения, которые символически представляют его добровольное нисхождение в материю и вступление в человеческую жизнь; быть может, он был уже свидетелем этих обрядов. Пройдя через их испытания, он перерос то руководство, какое ему может быть дано на этой ступени. Испытание, через которое он уже несомненно прошёл — это то, которое непосредственно следует за желанием рождения. Никто не может принять участия в литании Распятия или пытаться вести жизнь Христа, пока не пройдёт

те три ступени, ведущие к совершенству, на которых поучаются в продолжение этого периода. *Учитель, объяснивший своим ученикам значение креста и давший им фрагменты обряда посвящения в жизнь Христа, не проповедовал аскетизма или отдаления от людей, ибо он знал, что необходимые испытания проходятся в человеческой жизни. Для того и существует человеческая жизнь. Мистический и оккультный ритуал проявляется и утверждается в ежедневной жизни мира, ибо сам смысл каждого дня этой жизни есть пробуждение и очищение человеческого Духа, а это возможно лишь благодаря жизни сердца и его чувств.* Но раньше, чем станет возможным не только смутно ощутить, но отчасти осознать эти чувства, должны быть пройдены ступени, которых три: самообладание — таково первое условие, необходимое для чес-

толюбивого человека. *Для ученика, пытающегося достичь высшего, по сравнению с устремлениями честолюбца, это означает такую власть над своей низшей сущностью, что она вполне повинуется велениям высшей.*

Самообладание, которому учит честолюбие, есть как бы броня или щит, защищающий человека от других людей. Оно не касается внутреннего состояния человека. Твёрдость — вот что обычно извлекает из него человек. Самообладание же, которому поучаются в мистической жизни, состоит в очищении сердца. Это контроль, производимый высшею сущностью, воином, над низшей сущностью — человеческой природой. Это может быть достигнуто лишь тем, кто установил направление, кто знает, что он желает духовного развития более, чем чего бы то ни было, и сознаёт это всегда, не допуская и тени возможности по-

ворота в другую сторону. Низшая сущность не должна быть умерщвлена, ибо она подобна корню в земле, из которого вырастает большое дерево! Она должна следовать всем законам естественной жизни: расти, становиться сильной и, наконец, израсходовать себя во время опыта жизни, оставаясь притом до конца под безусловным контролем.

То, что является человеческой любовью, должно в продолжение периода, называемого человеческой жизнью, достичь своего полного развития и стать совершенным, прежде чем её покинуть. *В напряжённых опытах любви и печали, радости и горя, силы и бессилия, удачи и неудач, посредством победы над низшей сущностью происходит превращение в природе человека. Нет никакого иного пути, потому что только через человеческую жизнь идёт путь к потусторонней жизни. Если кто-*

либо отделяется от человечества, то он сходит с пути, сворачивает с него и должен снова возвратиться по оставленным следам. Человеческие души погружаются в материю и распинаются на кресте времени и пространства, чтобы испытать человеческие чувства и собрать, благодаря им, опыт. В этом и состоит значение древнего, как мир, символа креста, который сначала изображался без Распятого на нём, представляя символически мистерию сотворения, мистерию времени и пространства и всех условий материальной жизни, какими они были созданы. Впоследствии нисходит тот, Кто сознательно принимает на себя страдание опыта жизни, где всё ограничено двойственностью противоположностей. *На халдейских табличках находится изображение креста в виде свастики, в древнем Египте крест появляется соединённым с кольцом.* Испанские завоева-

тели Мексики нашли его и там под названием «дерева нашей жизни» — его изображение оказалось высеченным на спинах гигантских статуй, найденных на затонувшем среди Тихого океана материке. *Это самый древний символ Индии.* В иконографии Египта крест с кольцом является символом бога в человеке; возникший впоследствии на кресте Образ передаёт идею Божества, страдающего, как человек, заключённый в теле, страдающего сознательно, разделяющего из любви к человеку человеческую участь — распятие. *Те, кто живёт с единственной целью получить удовольствие и избегнуть страдания, и отказывается перейти на ступень, на которой приобретается самообладание, должны не только всё снова и снова проходить опыт жизни, пока не смогут пройти его как следует, но их опыт становится всё более и более тя-*

жёлым, пытка — всё более определённой и острой. Ибо человек, если он не хочет учиться сам, должен быть поучаем. Те, кто не желает учиться, из воплощения в воплощение принуждаются к этому посредством жестоких испытаний и несчастий.

Глава VII

Вторая ступень — достижение уверенности в себе — принуждает ученика призвать на помощь воина — свою собственную высшую сущность. Человек, достигающий уверенности в себе ради собственной самости, может руководствоваться равно как интеллектом, так и своей животной душой, ибо каждый склонен следовать эгоистическим целям. Но ученик стремится разрешить эти вопросы ко благу других, ко благу всех; и он принуждён решать их так, чтобы достичь уверенности в себе без Учителя или какого-либо Руководителя, но исключительно при помощи света Логоса, живущего в нём самом. Животная душа человека, озарённая лишь разумом, вступает

на поприще жизни, подобно дикому животному, выходящему на добычу; она следует лишь инстинктам самозащиты и нападения. Ведомый ею Дух направляется то туда, то сюда без цели и смысла, отчаянно сражаясь за то, что, будучи достигнуто, оказывается никуда не годным; он следует за толпой, находясь среди тех, которые убивают и которых убивают, согласно закону войны. Взгляните на воина и внемлите его словам, когда он говорит: «Это лишь борьба из-за разбитых игрушек, но она является частью великих подготовлений».

Лишь когда ученик прошёл через определённый ему опыт среди противоположностей, выстрадал всю муку несовершенства и борьбы, *был как мужчиной, так и женщиной*, как несчастным так и счастливым, встречал удачу и был гоним неудачей, имел успех и был безуспешен, был богат и беден, повелевал и повиновался —

лишь тогда человеческая жизнь становится для ученика сознательным подготовлением к тому, что следует за нею. Он проходит всё снова и снова через жизнь, обогащая этим опытом свою духовную память и сохраняя его, как драгоценную ношу — этот опыт противоположных условий — и притом безостановочно следя за тем, чтобы всё было действительно хорошо изучено. И там, где испытываемые им чувства показали бы ему, что урок постигнут несовершенно или что решение принято недостаточно твёрдо, он сурово поворачивает назад и проходит снова ту же ступень, стараясь ещё раз добиться такого воплощения, в котором он смог бы выполнить свой урок успешно. Он действует не по приказу: повторение бесцельно, если совершается по принуждению другого, хотя бы самого высокого посвящённого. Ученик должен доверять своему собственному суждению и

полагаться на свои собственные наблюдения.

Жертва возвращения и прохождения вновь по своим прежним следам должна быть совершена им добровольно и по собственному побуждению, Так, часто являющееся у людей в важные и критические моменты жизни чувство, словно раньше уже было пережито нечто подобное, происходит благодаря этому прохождению вновь по своим собственным следам. *Даже у людей, которые ещё не вступили на Путь, это чувство появляется в минуты отчаяния.* Убийцам и самоубийцам в момент совершения безумного поступка оно представляется ужасающе знакомым. События, приводящие их к этому решению, отступают в такое мгновение на задний план и становятся незначительными, и люди чувствуют, что уже неоднократно вступали в жизнь, влекомые страстью, живущей

в них и заставляющей поступать именно так. Они принуждены страдать, благодаря именно таким же вспышкам отчаяния или гнева и в других жизнях, пока их высшая сущность не получит господства и не воспрепятствует совершению роковой ошибки.

Лишь высшая природа человека может решиться на это и предупредить окончательное падение Духа, которое означает, что всё странствие должно быть начато сначала. Каждый, кто допускает себя вновь упасть подобным образом, задерживает освобождение всего человечества. То же происходит и с учеником, и с телом Любви, к которому он принадлежит! Хотя он и неотделим от этого тела, всё же каждый атом его ответственен сам за себя и должен полагаться на самого себя. Когда он должен начать действовать — начинается и испытание, и если он всегда изби-

рает наивысшее, то Дух остаётся непоколебимым на своём месте — устойчивым, твёрдым, победоносным. Кто не может различить высшее или не может решиться *избрать его, когда оно уже опознано, тот колеблется и отпадает* и тем приводит в расстройство всё целое; он теряет своё место, и другой, более уверенный и надёжный, должен занять его.

Теперь следует ужасное испытание покорности. Те мгновения, когда в результате ряда событий принимаются решения, случаются как у человека обыкновенного, так и ученика и являются достоянием человеческого бытия. Но бывают и другие мгновения, гораздо более страшные, когда рука высшей власти вмешивается в дела людей и когда человек, будь он даже ученик, беспомощен. Существуют решения, которые принимаются в суде, совершаемом надо всеми нами, и которые безапелляционны и приводятся

в исполнение неумолимо. Тогда никакое решение не может быть принято самим человеком, для него остаётся одно из двух: восстать или покориться.

Религиозный человек называет эту великую власть, которая даёт и берёт, Богом; оккультист видит в ней действие закона Кармы. Но чем бы она ни была, если обыкновенный человек и восстаёт против неё, то ученик не может восстать. Не его дело богохульствовать, когда он лишается самого любимого или жестоко сверга-ется со своего спокойного места, на котором приносит очевидную пользу — это ясно. Но не его дело также просить о помощи или молить об освобождении. Если к тому побуждает великая власть, его дело повиноваться, и повиноваться без ропота — без ропота даже в сокровеннейших тайниках своего сердца. Тем, как он повинуется, он выказывает своё ученичество. Сле-

пая покорность не подобает ученику. Она оставлена позади на его пути; она оставлена на тех ступенях, которые ему не надо проходить снова, которые он больше никогда не увидит.

Слепая покорность годна лишь для проповедника нравственности, это не оружие воина. Солдат, способный стать генералом — это тот, кто переносит утомление и послушен каждому приказу не только беспрекословно, но и с полной верой к тому, что это утомление необходимо и приказ правилен. Не его дело судить — он только солдат. Ему не раскрывают плана, он не получает сообщений от тех, кто сражается на другом конце поля битвы. Поэтому, если его любимый друг, быть может, даже собственный сын, будет внезапно отнят у него навсегда, и он не сможет потом узнать о его судьбе — всё же он не должен уклоняться или отказываться

от назначенного . Генерал знает настоящее место каждого солдата; не дело солдат судить ни о себе, ни о тех, кто связан с ним. Кажется, что подобное испытание может прийти к человеку, только когда он вырос и достаточно окреп, чтобы вынести страдание.

Но это не так. Соотношения вещей в человеческой жизни таковы, что любовь и ненависть — эта великая пара противоположностей — начинает проявлять себя по отношению к человеку столь же рано, как он начинает испытывать влияние и другой, низшей пары — жара и холода. Уже благодаря одной только своей беспомощности, младенец требует любви.

Входя в новую жизнь малыми детьми, все предъявляют это требование. Но оно может быть отвергнуто. Нелюбимый ребёнок, чьё присутствие в семье, куда он вошёл, нежелательно,

или ненавистное дитя, причиняющее своим приходом раздражение и вред, *должны претерпеть высокое испытание, не став ожесточёнными и полными ненависти. Этим они настолько продвинутся*, что найдутся человеческие существа, которые одарят их любовью. Это будет значить, что они достигли следующей ступени своего развития и что им была дана возможность пройти её в начале воплощения, чтобы уже в продолжение той же самой жизни взойти на неё в её высшей форме. Несомненно, что их остальная жизнь может другим людям казаться тем, что называют счастливой. Внешнее благосостояние и расположение людей могут сопровождать их при приближении на этой ступени к высшей форме этого страшного опыта послушания.

Покорный должен иметь терпение и желание перенести всё. Ученик, который запомнил всё это, исследовал

тайны земли и проник в мистерии вселенной, знает, что единственная причина того, почему люди должны страдать — это *спасение всего человечества*. На всех хватило бы блага и всем достало бы счастья: любовь всесильна и проникает всё, а организмы чудесно приспособлены к радости. Но мистическое назначение человека требует отрешения.

Ввиду этого, он должен поставить себе целью придать своему послушанию истинный характер и сделать совершенной его природу. Сила желания служить и спасать раскрывает дверь сочувствия так широко, что скорбь других воспринимается им без покрова. Он должен быть в настоящем повиновении у других точно так же, как и у себя самого.

И после того, как поборол возмущение по отношению к собственным страданиям, долго ещё чувствует он подъём возмущения при виде страда-

ний других. Его миссия, когда он станет покорным, заключается в том, чтобы помогать; только те, кто действительно покорны, могут действительно поднять упавшего и успокоить больного. Ибо только они способны сделать это как надо, ибо их сочувствие уже не отравляется болью возмущения. Ближний — во внешнем, а не в мистическом смысле — это тот, *с кем связывает долг и кому должна быть оказана помощь. Ученик, как и обыкновенный человек, должен испытать опыт семейной жизни: для материалиста это является первым уроком близости другого его Духу.*

Ученик может быть свободен в своём дальнейшем развитии от чего-либо, являющегося обычным в жизни большинства человеческих существ: от школы сообщества, промысла и труда, от брака или отцовства. Но хотя ему и дозволе-

но, быть может, отчасти, удаление и освобождение, всё же в события его повседневной жизни и вокруг них вплетаются нити, привлекающие всевозможные души. Люди, дети, птицы и животные окружают его и пересекают его путь, он должен оказывать помощь, они имеют право притязать на его близость.

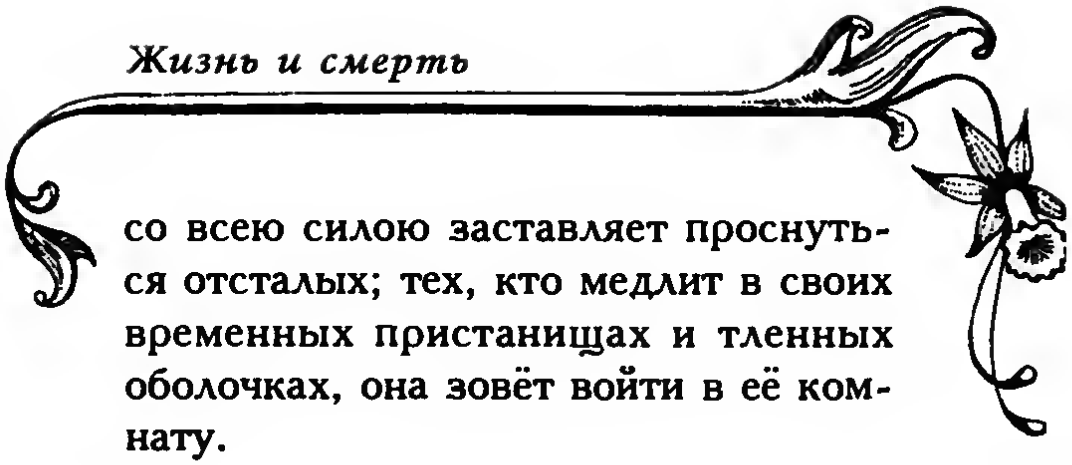
Ведомые бессознательным знанием, притягиваемые старыми связями, теперь невидимыми, но всё же ясно ощущаемыми, приходят эти существа издалека, чтобы войти в его окружение — существа человеческие, существа низшие и существа сверхчеловеческие. Он должен увидеть их страдания и не может отвернуться от них. Он принуждён исполнять истинное послушание, давая любовь, которая не спрашивает. Он не боится утраты для себя; если это достигнуто, — он должен учиться переносить

и утраты, постигающие других. Многое отнимается у нас в продолжение короткого мгновения человеческой жизни.

Молодость, красота, сама жизнь отнимается у всех, даже у самых счастливых. Всё, чем обладают люди, может исчезнуть в любое мгновение.

Человек висит обнажённым на кресте, ничем не ободряемый, пока его Дух не восторжествует и не освободит себя. И тогда, осмотревшись вокруг, он видит сéбя там, где находится всё, что он имел — вне пространства, вне времени, освобождённый от власти креста и раздора противоположностей. Юность — это факт вечности, и то, что мы называем старостью, — это лишь постепенное исчезновение внешней оболочки ради Духа.

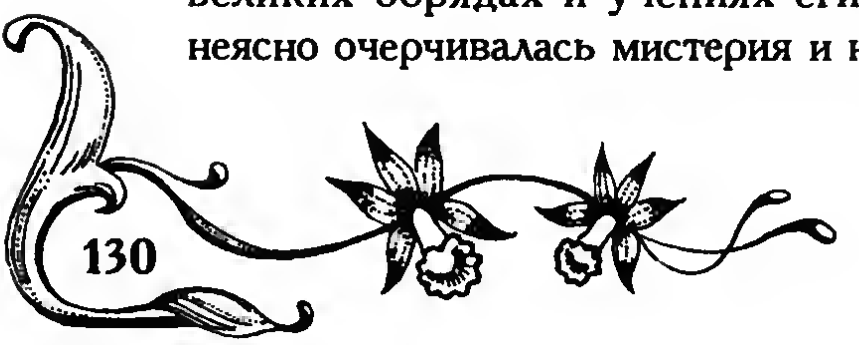
Красота скрывается в оболочке и украшает торжествующий Дух. Жизнь

со всею силою заставляет проснуться отсталых; тех, кто медлит в своих временных пристанищах и тленных оболочках, она зовёт войти в её комнату.

Глава VIII

Содержанием оккультных обрядов и бдений, которые мы рассматривали до сих пор, было желание и осуществление Рождения, сопровождаемое опытами Любви и жизни. *Это и составляет содержание рождественских и новогодних обрядов* всех религий, как бы ни были они скрыты и затемнены традицией, накопившейся в течение времени. После их окончания ученик должен обратить своё внимание на ритуал, относящийся к нисхождению души в материю. В Египте он давался лишь как эзотерическое учение для просвещения тех, кто был готов принять это знание. В великих обрядах и учениях египтян неясно очерчивалась мистерия и необ-

ходимость смерти, и указывалось, как пройти через это смертное превращение таким образом, чтобы достичь высшего состояния сознания и стать способным возродиться в высших условиях жизни, когда возрождение станет необходимым. Их целью было дать людям не только правила прохождения смерти. В мистическом учении Страстной Пятницы и Светлого Воскресения ученики изучали тайны своей собственной природы, значение падения и скрытой от обыкновенного человека истинной причины нисхождения в материю. Сама смерть в этом отношении есть единый для всех величайший учитель. *В западных религиях смерть не признаётся силой, любящей и поучающей людей.* Поэтому, чтобы познать смерть, необходимо следовать закону египетского эзотерического ритуала, посвящавшего ту часть года, когда Солнце движется на Север, рассмотрению и изу-

ченню закона смерти как необходимому подготовленню к нзученню самой тайны гроба. Человеческнй Дух погружается в материю ради необходимости очнщения н возрождения. Если он не обеспечит себе возрождение, не овладеет силой вновь возродиться на высшей ступенн бытня, то слншком глубоко погрузится в могилу и рискует быть окончательно поглощённым бездною. Обязанность смертн, этого священнодействующего ангела, состоит в том, чтобы временно освобождать людей от матернн н обучать её опасностям. В действительностн, смерть есть великая, сознательная, преданная и любящая сила, которая непрестанно стремнтся помочь человеку разбнть свои цепн. *Ни один человек не умирает в одиночестве*, нбо с ним сама смерть, и умнрающий находнт в ней блнзкого и верного друга. Это было нзвестно древнему егнптяннну; он принимал это н посвящал себя рас-

смотрению ступеней, предстоящих ему при переходе от своего тела и от земли на попечение смерти. В «Девадатта-сутре» передаётся разговор между Ямой, богом Смерти, и духом порочного человека, отданного ему. В этом разговоре Яма объясняет человеку закон Кармы и предостерегает его. Он старается заставить дух человека понять, что человек сам ответственен за собственное несчастное положение. «Твои дурные дела, — говорит царь Яма, — ты один сотворил их все... ты один должен нести последствия своих деяний». И смерть ведёт несчастного в состояние страдания и искупления, вместо того, чтобы сделать его ищущим, или Ка египтян, которого смерть посвящает в божественные тайны и которому эта великая сила помогает между воплощениями подняться выше и стать готовым к конечному освобождению. Когда далёкая цель человечеством будет достигнута,

тогда эта великая сила, беспрерывно ожидающая нас у врат человеческой природы, будет освобождена от своей задачи, требующей величайшей покорности. Кто ещё не начал изучать мистерии, лишь смутно сознают неизбежность физической смерти, но не знают, что она такое на самом деле, так как не видят её. Они отворачиваются и считают её приближение наступлением бедствия. Ученик, обративший свой взор на это великое и чудесное событие в истории человеческого Духа, познаёт, что час, в который смерть приходит внезапно — настигает ли она нас в юности или в пожилые годы — всегда благо. *Ибо Дух встречается тогда с одним из своих великих Учителей, с одним из своих величайших друзей.* Некоторое время он может оставаться под властью смерти и из её уроков узнает о своём настоящем назначении в жизни вселенной и о том, к чему он дол-

жен стремиться и где найдёт благоприятные условия для выполнения своей задачи. Ибо лишь если он достаточно силён, чтобы — говоря словами ищущего («Книга Мёртвых», гл. XV) — «приблизиться к Небу и преклонить колена среди звёзд», лишь тогда может он заставить себя идти дальше. Он должен иметь достаточно силы, чтобы самому обратиться к Ра и произнести молитву: «Да преуспею я, как преуспеваешь ты, не останавливаясь, как твоя святость, о Ра, ты, который не имеешь владыки». Смерть сохраняет беспомощного невредимым, объясняет ему всё, ставит его в самые благоприятные условия. «Я не думаю, чтобы жизнь давала всем всё нужное им, — сказал Уолт Уитмен, — но я верю, что божественная смерть снабжает всех тем, в чём они нуждаются». Это было верой, или бессознательным знанием ясновидца.

Философ приближается к смерти полный мужества, человек религиозный — с надеждою и покорностью, человек мира — слишком часто со страхом. Ученик должен научиться приближаться к ней со знанием, приобретённым благодаря тому, что он бесстрашно и с благоговением взирает на неё, изучая то, к чему подходит. Он скоро поймёт, какой великий друг ожидает его в конце жизненного опыта — друг, ожидавший его уже много раз и помогавший тем, что учил именно в нужный момент войти в новое воплощение.

Согласно учению браминов, безрассудно и пагубно начинать что-либо, требующее большого усилия, в продолжение того периода, когда Солнце движется к Югу. Это время года необходимо посвятить изучению смерти, хотя царю Яма принадлежит также осень и зима. Сатры (священные соборы браминов, ритуал

которых символически изображает годовой кругооборот Солнца) разделены на две части; обряды обеих половин одинаковы, но во второй половине они идут в обратном порядке. Vassa буддистов — это время, когда изучают закон; оно было установлено Буддою для того, чтобы воспрепятствовать жрецам ходить по растущей траве, всходившей во время дождей. Оно приходится на середину лета — время, когда в Египте справлялось «Отплытие ладьи Ра». Поучение закону, слова которого уже изучены, и соблюдение ежедневных обязанностей — вот всё, что можно совершать по окончании священных месяцев, вплоть до возвращения месяца Рождения и нового появления света в виде новорожденного младенца.

Теперь настало время сделать усилие и твёрдо взглянуть в бездну, ожидающую всех людей, и понять, что поистине великий ангел стоит там,

простирая руку помощи людским душам. Чтобы увидеть смерть, необходимо проникнуться глубокой сосредоточенностью, в которой возможно приблизиться к очагу материальной вселенной, где от великого пламени зажигаются временные огни. Дух Природы, работающий изначально рядом с Духом Любви, стоит на очаге — иногда внутри пламени человеческого желания жизни, иногда вне его. Здесь же стоит и смерть. Чтобы приблизиться к очагу жизни, необходимо сначала сосредоточить свою мысль на мистерии всех пламенеющих огней. Великое, видимое всеми пламя, которое мы называем Солнцем, и незримый огонь в сердце Земли мистически зажжены и мистически поддерживаются, непрестанно оберегаемые их слугами. Бесчисленные иные огни охраняются таким же образом; многие из них совсем не касаются людей. И те огни, что дают людям возмож-

ность жить, никогда не остаются без охраны. Они сдерживают смерть таким образом, что она, за исключением отдельных случаев, может снимать свою жатву жизней лишь по одной в каждое данное мгновение. Если бы они не были оберегаемы непрерывно, если бы они не распространяли своего пламени с непрестанной силой, всё человечество в одно ужасное мгновение перешло бы во власть смерти, и само время перестало бы существовать. В далёком, непроницаемом будущем, когда странствие человека будет закончено, огни погаснут. Отчего стража огней охраняет их так неустанно? Дело ученика — спрашивать у святых об их тайнах; лишь они могут дать ответ Духу каждого отдельного человека; миссия смерти — освободить души людей от распятия во плоти. Для всякого праведного человека она приходит как отворяющая двери темницы и несущая свет. Во всяком

случае, тех, что были, хотя и слепы, но праведны, она приводит в Елисейские поля, туда, где отдых и радость. Однако, свобода этих праведников не больше той, как когда из дома выходишь в сад, но обязан сейчас же возвратиться, если и не в тот же дом, то всё же в подобный ему. И смерть стремится достичь возможно лучшего результата своих забот: она неустанно учит людей, как достичь высшей ступени. Неправедные люди вводятся смертью в место ужаса, и неудивительно, что некоторых *страх смерти преследует в продолжение всей их жизни*. Этот страх рождён горьким опытом и подсознательной памятью. Ибо смерть, несмотря на то, что она друг человека, бессильна найти удобное или покойное место для человека порочного. *Победа над желаниями внешних чувств даёт ученику право спрашивать у святых об их тайнах*. Никто не в состоянии воистину

увидеть смерть, пока его глаза не стали глазами возрождённого, чьи слёзы никогда уже не могут более пролиться, благодаря какому-либо горю, потере или скорби. Поэтому лишь тогда становится возможным воистину увидеть смерть, когда горе и мука перенесены и исчерпаны в последовательных воплощениях и ученик уже далеко подвинулся на Пути. Разумно смотрящие на смерть, но всё ещё не прозревшие, упорно продолжают свой труд, начатый в сознании, и он приведёт их к тому, что они хотят увидеть. *Направление важнее всего в жизни Духа — вот часть оккультной истины, открытой и провозглашённой Л.Толстым. У того, кто не видит, но всё же настойчиво подвигается вперёд в темноте, руководимый своими высшими стремлениями, некогда откроются глаза — и он увидит невообразимую красоту и свет и найдёт, что*

окружён великими и сильными друзьями, к которым он с трудом, но всё же не сбиваясь с пути, нашёл дорогу, потому что в своём направлении был руководим собственной высшей сущностью.

Опыт смерти, приходящий к каждому человеку, не есть сам по себе приготовление к великому обряду Страстной Пятницы. Лишь когда человек устремляет взор к смерти и спрашивает о её тайнах, тогда порученное её власти может служить для подготовления. Она даст ответ — можете быть уверены; и вместо того, чтобы объяснять, как обыкновенному человеку, закон Кармы, одним из исполнителей которого она является, она начнёт совершенно иное и гораздо более трудное рассуждение. Она покажет природу материи и в чём состоит её власть над духом человека, и она подготовит к мистерии Гроба ученика, который ещё не достиг про-

зрения и может лишь непрестанно просить о нём, продолжая направлять невидящий взор к тому, что он жаждет узнать и постигнуть. Пока он упорно стремится подобным образом, многое откроется ему и станет понятным, и в кажущийся окружающий хаос будет внесён порядок. Он ясно увидит, что нет ничего похожего на случай или случайность; что смерть, работающая на арене, где горят зажжённые для защиты человека огни, может взять лишь те жизни, которые отдаются ей. Постепенно ученик начнёт узнавать приближение и присутствие смерти раньше, чем наступит само физическое событие, носящее это имя, и он будет чувствовать, как она ещё медлит, хотя событие уже свершилось. Смерти присуща глубокая и торжественная атмосфера, в которой всё изменяет свой вид. Для обыкновенного человека, не знающего подобных испытаний, глубокая про-

пасть скорби является тем местом сознательности, где он впервые замечает великое присутствие, столь близкое ему. Он внезапно познаёт, что случившееся не есть лишь потеря близкого человека, но что он стоит перед новым великим присутствием, чарующим, благим и прекрасным. И созерцая это, он чувствует нисхождение благословения: смерть, во время своего присутствия, дарит человека глубоким сочувствием.

Никто из непокорившихся вполне простому правилу «не убий», не может сделать этого великого усилия: принять значение смерти и изучение тайн, скрытых под её охраной. Человек сам препятствует своему успеху на Пути, присваивая право, которого ему не дано. Будда ясно учил, что люди не имеют права отнимать жизнь, но человечество ещё не начало постигать этот урок. Ученику сказано, чтобы он

почитал жизнь, подобно тем, кто жаждет её. Знание смерти всецело скрыто от не сознающих её святости. Ученик должен понять заповедь Будды, что жизнь свята сама по себе и является святым достоянием того, кому она дана, будь то жизнь человека или животного. Ради сохранения этого дара и зажжено и поддерживается великое пламя. Когда видишь мошек, пляшущих в лучах солнца, то кажется, будто жизнь так обильна, что не может быть действительно ценной. Это иллюзия, рождённая условиями времени и пространства и изменяющая истинное значение ценностей.

Жизнь и ценна, и свята повсюду, даже в малейшем существе, летающем в воздухе или скрывающемся под землёю, как бы ни было коротко время, в продолжение которого оно обладает этой жизнью. И Будда, и Христос учили этому. Как

же исполнили эту заповедь так называемые последователи? Торжественная и прекрасная Смерть присутствует во всем своём величии в равной мере как при кончине маленькой порхающей жизни, длящейся всего несколько часов, так и при смертном одре короля, потому что каждый дух, сбрасывающий свою физическую скорлупу, находится в её власти. Жизнь и смерть, эти две властные противоположные силы, неизменны в своём величии. Ни незначительность общественного положения, занимаемого человеком, ни мгновенность или незаметность жизни какого-то существа не могут уменьшить величия и важности той силы, что отнимает или, вернее, преобразовывает жизнь. Ибо смерть в своём истинном виде не разрушитель — она преобразователь, магическим прикосновением изменяющий всё. Она также успокоитель. Её миссия — помочь Духу человека

прийти к свободе, окончить его распинание и успокоить беспрестанное несогласие и колебание, существующее во времени и пространстве. Если бы огни не были охраняемы, смерть скоро успокоила бы волнение материальной вселенной. Её власть простирается лишь на материальные атомы: она побуждает их движение приостановиться. Она может лишь благословить Дух человека и дать ему знание и привести его к тому месту, на которое кармические условия дают ему право. Обыкновенному человеку она разъясняет закон Кармы. Ученику, подготовленному должным образом, она открывает сокровенную мистерию сочетания одной из великих *дуад* противоположностей и ту дивную истину, что истекает из этого. Она показывает ученику, что смерть для оккультиста не только смерть, но и жизнь. От проходящего через посвящение зависит взять смерть и сделать её жиз-

нью. Бог смерти с готовностью отдаётся этому преображению, приносящему радость успеха и осуществления. Ибо цель, ради которой эта сила с непрестанной преданностью проявляет себя, в том и состоит, чтобы человек настолько поднялся, что стал бы способным совершить это преображение. *Всё значение и вся тайна оккультизма состоят в этом магическом процессе преображения и превращения. Когда ученик постепенно подвергается очищению в раскалённом горниле жизни, он в то же время участвует в преображении и превращении того, что находится вокруг него. Оба эти процесса совершаются одновременно, один неизбежно влечёт за собою другой. С каждым обрядом, где он присутствует, с каждым бдением, которое он соблюдает, с каждым выдержанным испытанием ученик не только меняется сам, но изменяет и мир,*

в котором он живёт. Он помогает великим Силам приблизиться к освобождению от человеческого служения — и помогает окружающим людям в каждом испытании жизни. Его знание, что смерть — это та же жизнь, без всяких слов распространяет вокруг него то влияние, которым он помогает другим в критические и ужасные мгновения человеческого страдания.

21-го марта, в тот день, когда Солнце стоит прямо над экватором, когда физическая Земля получает всё необходимое для ежегодного возрождения к жизни, учениками совершается обряд Бдения Смерти. Для того, кто идёт, рождение и смерть — это две стороны одного действия. *Воплощение есть след на арене времени. Иногда нога погружается так глубоко в песок, что трудно её высвободить, и Дух поглощается и борется в продолжение веков, пока не*

оправится и не пойдёт так же, как и знающий направление, в коем он идёт. Многие испытывают это несчастие и препятствие; они цепляются за других таким же образом, как это делают поскользнувшиеся и падающие в грязь в обыденной жизни. Те же, кто может идти, протягивают им руку помощи. Для этого и основаны оккультные школы. Они существуют ради того, чтобы души людей не задерживались слишком долго в своём странствовании из-за этих препятствий. Тем, кто бесцельно бродит по пескам времени, в ослеплении миражами материи, указывается Путь, им помогают вступить на него и найти выход. *Они не всегда хотят идти по указываемому Пути, ибо он труден и ведёт в гору. Летаргия, рождённая неудачей, ложится тяжёлым бременем, и они предпочитают томиться во тьме, где нет ни спасения, ни истины.*

Задача немногих нашедших уверенность и защиту, которые даются вступившим на Путь, состоит в том, чтобы звать медлящих и помогать им идти вперёд и ввысь. Вместе с познанием, что смерть и жизнь едины, приходит и познание, что желание разрушения исходит из духа ненависти. Смерть не есть разрушитель; она есть деятельность и даёт новую жизнь. Человек не должен присваивать себе прав этой благой силы. В этом заключается одно из противоречий, составляющих существенную часть мистерии. *Сама смерть — благо, но право принять это благо не входит в круг могущества человека. Умерщвляя, он навлекает на себя проклятье. Смерть преображает результат дурного поступка для жертвы, но она не может преобразить его для грешника, совершившего проступок. Величайшая кража совершена и должна*

понести кару. Духовный закон нарушен, и нарушевший его всё же останется нарушителем, даже если бы все благие Силы собрались, дабы преобразить последствия его деяния, даже если бы само последствие его деяния было преображено.

АПРЕЛЬ

Страстная Пятница

Светлое Воскресенне

Глава IX

Апрель приносит нам дивную идею Воскресения. Ученик оставляет мрачные и грустные места, где он совершал бдения, и входит в места славы. Теперь он готов посвятить всего себя изучению самой прекрасной мысли, какая только известна людям. Время Пасхи есть экстаз года, достигающий своей высшей точки в великом Празднике Воскресения, справляемом христианами в день Светлого Воскресения. За ним следует чисто духовное и оккультное бдение Превращения, после которого ученик, сохраняя место, достигнутое им в то время, когда Солнце двигалось на Север, повторяет и произносит выученное, неустанно стремясь быть рождённым на ещё

более высокой ступени бытия, когда наступит вновь месяц Рождения. Пасха напоминает в своих славословиях о том освобождении, которое будет достигнуто человеком в конце его странствия, когда он приобретёт всё знание, какое может быть приобретено человеческим опытом, и сбросит последнее покрывало, или последнюю оболочку, скрывающую Дух. Когда это освобождение достигнуто, Дух окончательно *покидает гроб — восстаёт из могилы, и материя покидается им навсегда. Это — так называемое Воскресение мёртвых.*

В начале великого Праздника Воскресения Чертог Обучения полон жизни и деятельности. Учителя ожидают своих учеников, отыскивая тех, кого они подготовили, и веруя, что у них хватит смелости начать своё великое дело. Это уже не битва, где Арджуна из «Бхагавадгиты» побеж-

дает свою низшую природу и дурные страсти. Сражение давно уже дано и выиграно учеником, достаточно сильным, чтобы войти на Пасхальный Праздник и занять своё место в Чертоге Обучения.

Этот дивный дворец мудрости, находящийся в эфирном пространстве на досягаемом для человеческого Духа расстоянии, воздвигнут посвящёнными и последователями Христа, пребывающими вблизи мира людей, чтобы поучать и помогать им. Всех зовут сюда, всем даётся возможность войти; но лишь немногие в состоянии это сделать. Те, кто в это время года способны войти в двери, чувствуют божественную атмосферу и узнают о великих присутствиях. Быстро растущие травы подымаются под их стопами, когда они входят, всё зелено вокруг. Это время зелёных листьев, время раскрытия почек. Ученикам, вошедшим в двери, Чертог

представляется обширным, как пространство самого мира; ибо. благодаря тому, что все приглашены войти, стены раздвигаются до тех пор, пока не хватит места для всех человеческих душ.

Повсюду стоят группы и процессии священнослужителей в облачениях различных религий мира. Все поют гимны Воскресения. Многие из священнослужителей, справляющих в это время службу, обрели просветление во время подготовительных бдений. Некоторые из склонившихся здесь ещё недавно слепо искали дорогу, настойчиво прося помощи — и вот они введены в мистические области. Основательно соблюдавшие бдение Смерти, способны услышать пение литании Страстной Пятницы. Во всё время Пасхи эта удивительная литания непрерывно поётся ликующими голосами.

Литания

1. Я вижу Смерть.
2. Я знаю Смерть.
3. Я есмь Смерть.
4. Я жив.
5. Я умер — я жив.
6. Божественное говорит: «Я — то, что есть зло».
7. Дух говорит: «Я — то, что есть материя».

Вся цель подготовлений и страданий заключается в этом преображении и превращении. Здесь ученик может войти в высочайшую мистерию, пока он ещё человек. Не разрушай ничего, но сделай всё благим, прекрасным и желанным. *Помни, что ненависть есть разрушитель, Любовь — созидатель и строитель.* Возьми Смерть и сделай её Жизнью, как ты берёшь зло и делаешь его

добром. Божественное так же мало может быть омрачено злом, как золото — почернеть от соприкосновения с огнём. Золото очищается огнём, божественное лишь отбрасывает в сторону то, что не безусловно подобно ему. Проходя через огненное испытание, Дух, когда он отождествляет себя с материей, уничтожает её, подобно тому, как вода уничтожает огонь. Нужно желать прикоснуться к огню раньше, чем чудо сможет осуществиться. Духовная природа человека должна так познать темноту и смерть физического, так полно и охотно войти в это неизбежное испытание и преобразить его в нечто желанное, чтобы оно растворилось и изменило свою природу и качества, перестав быть несчастьем или злом. Так, вступая в могилу, Христос Мира, Будда Вселенной, Кришна Вселенной разрушает самоё могилу. Его высокая духовная власть сильнее той

власти, что может держать или связывать, и его высокая Любовь изменяет природу так, что она более не держит и не связывает. Итак, после глубокого безмолвия часов — или веков — борьбы и унижения могила отпускает своего мертвеца, и мёртвое становится живым. Бесполезно пытаться понять истинное значение Воскресения, прежде чем пройдены и вполне поняты предыдущие обряды и перенесены их испытания. Таким образом, история года следует за историей «Я» — того, Кто идёт. Пока не испытана и не перенесена зима, не могут появиться зелёные листья. Пока не изучены уроки человеческой жизни, до тех пор остаётся недоступным лежащее по ту сторону. Много испытаний и обрядов было указано и описано внешне в этом обзоре. Прежде чем ученик сможет стать не только свидетелем дивного Праздника Воскресения, нужно пройти каждый

6. Н-255.

обряд и каждое испытание — и найти и постигнуть их внутреннюю сущность, а не внешнюю форму. Пока это не достигнуто, он может лишь преклонять колена и молиться и прилагать все усилия, чтобы увидеть. Грустна судьба многих учеников, *думавших, что готовы принять участие в Празднике Воскресения*, но обнаруживших, что неспособны быть даже его свидетелями. Великолепие чуда слишком велико для них, и возможность принять в нём участие остаётся совершенно недосягаемой. Никто не покидает их, ибо право и преимущество ученика заключаются в том, что ему даётся небольшой срок. Но когда великолепие оказывается ослепляющим, тогда Дух отступает под прикрытие темноты, и никакие руки, простёртые на помощь, никакие призывы Учителя не могут этому помешать. И тогда дорога должна быть начата и пройдена сначала — и прой-

дена, быть может, ещё не раз — пока путник не станет способным понимать, где именно он ступил ложно, и пока он вновь не пройдёт это место уже безошибочно. Этот Экстаз года есть истинный час пробуждения Духа, когда человек — если он способен принять участие в обряде — познаёт мистерию Любви во всей её полноте. *Ученики, входящие в Чертог, стоят все вместе, как братья, причём те, кто в оккультном смысле близки друг другу, и здесь стоят вместе.* Бесконечный Дух Любви проходит ряды своей рати, как образ света, неизменный и вечный.

Те, что однажды прошли через пасхальный обряд, никогда больше не смогут причинять зла, убивать или оскорблять; и каждый раз снова проходя через него, они всё полнее и полнее проникают в его возвышенные глубины, становятся могущественнее

и делаются жизненными и непреодолимыми силами мира. Ибо с каждым успехом они становятся всё более и более способными пользоваться силою всей соединённой рати. Животная душа погружена в темноту; она сознаёт лишь материальные вещи, страсти и желания. Там нет никакого познания, даже познания явлений земной жизни, кроме того, которое даётся через чувства. Однако, внешние чувства не бывают столь же неизменными, как психические чувства Духа, которые могут закрыться в силу действия закона Кармы, но никогда не могут быть отняты. Физические же чувства могут быть совершенно разрушены, так что животная душа и её орудие — мозг — лишаются всяких сведений о вещах внешнего мира. Но в этом сокровенном месте скрывается Дух и находится живой родник Любви и вечной жизни. Здесь, внутри каждого человека,

находится могила, место тьмы, где совершается чудо, откуда восстаёт Дух и изливается родник Жизни и Любви. Испробуй этот родник, искупайся в нём, не спрашивая ни о чём, просто пей его воду — и жажда знания и желание света утолятся. Эти желания Духа, наполняющие его ненасытной жаждой, прекратятся, потому что достигнуто просветление. Воды жизни хлынут так стремительно, что ты должен будешь отдать часть их другим, и когда ты сделаешь это, в тебе поднимется невыразимая радость. Теперь у тебя есть всё, что тебе нужно, чего достаточно не только тебе, но больше того — достаточно для всего мира. Ты достиг чуда Воскресения, позволил весне распуститься в себе, покрыл землю вокруг себя зеленью и принёс миру радость новой жизни. В Школе Любви, перед самыми дверьми, прежде чем войти, должен быть принесён обет. Этот

обет, уже данный во время испытаний Праздника Любви, должен звучать в сердце ученика во время Праздника Пасхи: «*Я буду любить*». Ты не желаешь более любви, ты не требуешь и не ищешь любви. Ты даёшь её.

Глава X

Учитель — слуга человечества, он склоняется к просьбам ученика. Во время Святой Пасхи он ожидает *внутри Чертога Обучения, находясь по ту сторону врат материи. И тот, кто готов войти, сейчас же найдёт руководителя, готового вести его дальше. Учитель ожидает лишь его желания*, и если ученик просит показать ему чудеса мистической области, то они будут показаны. То, что созерцает ясновидящий, в действительности является положением, или состоянием Духа, при котором, в силу собственного желания, становится ясным всё, что может быть постигнуто им. Храмы, построенные на земле человеком, воздвига-

ются по образцу плана Чертога Обучения; великие архитекторы, начертавшие их, несомненно, были ясновидящими и черпали своё вдохновение по ту сторону врат материи. Когда этот эфирный храм, великое место преклонения, единое для всех людских душ, наполнен коленопреклонённой толпой, тогда ученик, способный видеть, замечает, что тёмный купол вверху — вовсе не крыша, а небо, и он познаёт, что таинственное открытое место над алтарём ведёт к престолу Всевышнего. Корпус строения окружён часовнями, куда учеников впускают и приводят их Руководители. Когда кто-то впервые оказывается способным остаться во время Воскресения внутри этого святого места, он замечает, что бережно и крепко поддерживая, словно малое дитя, нуждающееся в помощи, кто-то ведёт его через обширное помещение к той двери, войти в которую он приобрёл

право. Впервые с тех пор, как желание Рождения ввело его в материю и он стал человеком, с тех пор, как он предпринял своё долгое странствие и нашёл путь, впервые с тех пор чувствует он полное удовлетворение, зная, что теперь он воистину дома, на своём собственном месте. Дверь, перед которой он стоит, откроется, и властная рука Учителя отодвинет засов. Большой горящий алмаз, посылающий снопы света навстречу тому, кто способен увидеть и вынести его сияние, служит ручкою двери, ведущей в часовню, на стенах которой начертаны правила «Света на Пути»; эти правила были начертаны там с начала веков и останутся, пока не истечёт время. Они становятся невидимы, если входит не готовый понять их, и большая стена напротив двери представляется тогда покрытой пламенными арабесками и драгоценными камнями. Иногда добившийся права войти, но

ещё неспособный читать, достигает этой способности во время пребывания в часовне; и тогда он видит удивительный переход от пламени камней к пламени слов. Они начертаны там для него и для каждого ученика, способного прочесть их. Каждый год во время Святой Пасхи Учителя и Руководители вводят в двери этой часовни нескольких новых учеников, чтобы они могли прочесть слова, начертанные на стене. *Было необходимо и неизбежно, чтобы эти правила в известный момент истории человечества были принесены из мира эфирного в мир материальный и даны тем, кто их жаждет. То, что именно мне, пишущей эти страницы, выпала честь исполнить эту задачу, явилось следствием перенесения, в продолжение целого ряда воплощений, многих горьких испытаний. Испытания человеческой жизни неизменно приводят учени-*

ка к такому моменту, когда он, сделав усилие, сможет подняться на новую ступень. И эти испытания повторяются до тех пор, пока достаточное усилие не будет сделано. В моей жизни произошла трагедия; когда она достигла своего апогея, мне открылось, что прежде я уже неоднажды переживала подобное. И благодаря этому знанию, я смогла сделать большое усилие и подняться на указанную мне ступень. Тогда я испытала сильное потрясение и радость высшей сознательности. *Некто*, стоявший рядом со мною в моей комнате, сказал: «*Идём, теперь ты в состоянии читать*». Я оставила своё тело, ясно сохраняя сознание связи с ним и запоминая в своём физическом мозгу всё, что происходило в это мгновение. Лишь благодаря тому, что сознание сильно расширяется, может быть исполнена подобная задача. *Осознание того, что совер-*

шается, должно быть совершенным и полным на всех планах бытия. Учитель взял меня за руку, и с полным сознанием того, что делаю, я вышла из своего тала, держась за руку Учителя, и перешла из материи в эфирное пространство. Мы вошли в Чертог, прошли через огромное помещение и достигли той двери с пламенеющим алмазом — настоящей точкой света. Я узнала тогда, что уже много раз прежде бывала здесь, и передала своему физическому мозгу весть, что нахожусь в привычном, хорошо знакомом месте и что всё протекает благополучно. Учитель отворил двери и, войдя, затворил их за нами. Мы были одни в этой удивительной Часовне Света. Мир и чувство силы, невыразимое ощущение, что я нахожусь на своём, собственном месте, на которое я приобрела право — неотъемлемое право — всё это нахлынуло на меня, безмерно возна-

граждая за страдания и испытания земных жизней. Учитель, всё ещё держа за руку, провёл меня через часовню к стене, и я увидела *правила* «Света на пути», которые появились на верху стены. Взглянув, я чётко прочла их; под ними, переливаясь удивительными оттенками и вспышками света, всё ещё сверкали драгоценные камни. «*Удержи их в памяти, — сказал Он мне, — возьми их с собою на землю и запиши. Учителя человечества решили сделать эти правила известными на человеческом языке, и ты избрана для этой работы.* Возвращайся всё снова и снова, пока не прочтёшь их все и не замкнёшь в человеческие слова». Я возвратилась в своё тело и нашла, что сохранила в памяти всё, что делала, видела и прочла; я была в состоянии сознания, известном оккультистам Южной Индии и являющимся *сознанием бодрствующего ясновиде-*

ния. Лишь не знакомые с оккультизмом, могут предполагать, что возможно каким-либо иным способом, помимо работы ученика, достигнуть этой ступени сознания и передать это знание Земле. *Поучения подобного рода не могут быть получены вне контроля Учителя, в каком-либо состоянии бессознательности, медиумического письма или же благодаря вдохновению*. В этом состоянии я передала своей памяти первые строки древнего мистического текста, известного ныне всем изучающим оккультизм под названием «Света на Пути». Я перенесла его в моё физическое сознание и записала. Я подчинилась данному мне приказанию и, погружаясь в состояние бодрствующего ясновидения, снова и снова возвращалась в Часовню Света, принося одно за другим правила и записывая их, пока не получила всего текста. Тот, кто ищет истину, не должен забывать, что

читать эти слова на стенах часовни и читать их на том или ином наречии Земли — две совершенно различные вещи. Читающие на стене прошли через испытания и достигли ступени, необходимой для получения бодрствующего ясновидения; они читают правила своим духовным разумом в состоянии деятельности и знают, что указываемая в них цель может быть достигнута лишь после завершения цепи воплощений и после того, как Адепт прошёл через высшие мистические состояния сознательности своего Логоса. Он может тогда «вопрошать о сокровенном», и для него уже «не может быть дано никакого закона, не может существовать никакого Руководителя». «Свет на Пути» есть объявленный во всеуслышание призыв человеческого Духа. Он указывает высшие ступени оккультной жизни, известные только Адептам. Читающие его слова на человеческих

наречиях часто думают, что правила эти относятся к человеческой жизни; они ещё не готовы понять то, что находится по ту сторону существования. Их задача достигнуть такой ступени развития, которая позволит узнать то, что лежит по ту сторону. Чтение этих слов на *человеческих наречиях полезно тем, что оно даёт идею направления*, и если изучающий стремится в указанном ему направлении, то в нём постепенно возникает понимание. *Для тех же, кто совершенно погружён в материальное состояние, эти слова не будут иметь значения. Мысль, что столь у многих родилось желание найти верное направление*, что оказалось необходимым передать людям эти правила — эта мысль чудесна. История человеческого развития перешла состояние наибольшей духовной темноты, иначе эти правила не были бы открыты. Бездонная пучина слепого невежества и

нерадения не имеет больше власти над большей частью или, вернее, над наиболее значительной частью человечества. Честолюбие, этот первый учитель, научило чему-то людей в продолжение веков и многих прожитых жизней. Своими постоянными и хитрыми искушениями оно вывело из нерадения достаточное количество людей, и теперь они смогут сплотиться в общество, способное вести вперёд остальных. И им нужно узнать и понять, куда они идут, и что, в сущности, они должны сделать из человеческой природы через чудо Воскресения, преображения и превращения. Поэтому правила «Света на Пути» по сути составляют урок Святой Пасхи, который должен быть с неустанным прилежанием изучаем учеником. Иногда в это время года некоторые ученики добиваются входа в Часовню Света и, ещё неспособные читать, они в благоговении преклоия-

ют колена перед мистерией покрытой драгоценными камнями стены, находя здесь частицу той силы, которую заключил в ней Строитель. Он построил её до начала времён, чтобы она твёрдо стояла и сохраняла свои дивные знаки до окончания времён. Текст написан в двух частях, потому что он предназначается как руководство ученику: сначала — когда он только что овладел своим ученичеством, а затем — когда от ученичества он уже перешёл в состояние Нирваны, или поглощения Логосом и когда его духовная сущность возвращается в своё истинное жилище. Безмолвие — которое «может продлиться мгновение жизни и может продлиться тысячу лет», но которое окончится — и есть йогический сон Адепта. От этого сна, или высокой медитации Адепт пробуждается «звучным голосом», который есть «Само Безмолвие». Это так, ибо это результат все-

го человеческого опыта. Ставший учеником должен ещё раз приступить к изучению и прочесть написанное для него в Чертоге Обучения. То, что написано, ведёт его теперь к свободе, туда, где голос беззучен и созерцаемое — незримо. Это состояние Нирваны. История года, низшая природа и высшая природа, воздействуя на человека, ведут его на этот путь посредством постоянно повторяемых напоминаний. Чудо, которое он должен совершать ежегодно, показывается ему в великой картине движения Солнца на Север. В формуле Праздника Рождения ученик объявляет: «Я готов быть нагим и лишённым покрова». Т.Субба Роу , описывая высшую известную нам ступень развития, говорит, что здесь «исчезает духовная сознательность, оставляя седьмой принцип в полном состоянии, или обнажённости». Это и есть то состояние бытия, к которому стремится ученик,

к которому ведёт его путь — и вторая часть «Света на Пути» относится исключительно к этому высокому состоянию. Честолюбие, первое проклятие ученика, есть то, что подымает людей, живущих в материальных условиях. Для них это самое высшее из возможных побуждений, и без него, как учителя людей, нельзя обойтись. Пусть некто не вообразит, что может стать учеником без силы, приобретаемой лишь напряжением и усилием природы, вызванными бичом честолюбия. Оно должно быть умерщвлено, как один из тех родственников, которых Арджуна должен убить в сражении — и всё же оно восстаёт из могилы, и сущность его преображается и изменяется. Ибо ученик не может войти в Великий Труд, пока он не познает, как нужно работать и как работают честолюбивые; и он никогда не сможет приобрести эту силу — работать, не нуждаясь в поощре-

нии — которую знает честолюбивый человек. Прежде чем Учитель введёт своего ученика из Часовни Света в Часовню Деятельности, честолюбие должно быть удовлетворено в своей роли строгого работодателя и затем отброшено, так как само по себе оно ничего не стоит.

Глава XI

Часовня Деятельности открыта для всех, кто способен войти; вопрос скорее в том, достаточно ли силы, чтобы войти, нежели в том, достаточно ли благоволения или духовного прозрения. Здесь для Учителей главное значение имеет та работа, которую ученик должен исполнить в мире, ибо здесь они учитывают и поручают её. Вошедшие ученики находят вокруг большого стола свои места, которых никто иной занять не может; здесь они сидят и ожидают, что им будет поручено. Большею частью им даётся повеление начать работу, которая очевидно безнадёжна. В этой часовне две противоположно стоящие двери, широко раскрытые во время Святой

Пасхи. Войдя в Чертог через одну, ученики видят большой алтарь, весь белый, благодаря покрывающим его большим лилиям, вырастающим из самой могилы, как передают те, кто в прошлом обладал ясновидением. Другая дверь открывается на берег мистической реки, отделяющей Дух человека, пока он ещё воплощён, от потусторонней жизни. Через эту реку приходят те, кто уже давно оставил земную жизнь, но всё же должен выполнить и закончить свои обязанности по отношению к Земле. Они приходят и садятся за стол рядом с существами, которые на Земле являются духовными избранниками среди людей. Лишь здесь, на этом высоком плане, может человек, *пока он ещё воплощён, надеяться встретить друга*, прошедшего через мистические воды (те воды, что находятся по ту сторону небосклона, который Господь назвал Небом) — «дух с духом, душа с

душой». *«Он не может возвратиться ко мне, но я могу пойти к нему» — вот ясное определение истины. Человек способен настолько возвысить свою духовную сущность, чтобы она могла встретиться с чистым развоплощённым Духом утраченного друга на высшем плане, которого человек может достичь.* Но это возможно лишь для ученика, научившегося, как подвигаться в духовном развитии; и даже это не может привести между воплощениями обратно на Землю Дух того, кого он любил на Земле. Оплакивающие любимых, отнятых смертью, ослепленные слезами, не могут войти далеко внутрь Чертога Обучения, хотя глубокое благоговение и преклонение и дают им возможность войти в двери. При самом входе в Чертог находится часовня, называемая Часовней Скорби. Многие входят сюда и не проходят дальше. Те, кто боль-

ше не нуждается в этой часовне, никогда не входят в её двери и даже не знают, что она существует, ибо она темна и невзрачна и так скрыта, что легко пройти мимо неё. *Слишком часто глубокое горе настолько проникает всё существо человека, что он снова находит его, даже после того, как думает, что поборол это чувство; снова и снова ложится оно помехой на его пути, даже после того, как он стал учеником. Голод сердца вновь просыпается* на этом, высшем плане, и он вопрошает Всевышнего, отчего от всё ещё разлучён с тем, кого любит. И снова льются слёзы отчаяния и тоски, слёзы Духа, гораздо более ослепляющие, чем слёзы человеческого существа. Пока эти слёзы льются, он не в состоянии видеть находящегося перед ним, и никакая дверь Чертога, кроме скрытой двери Часовни Скорби, не может быть открыта ему, даже рукою

Учителя. Его приведут к ней и впустят, и внутри он найдёт могилу возлюбленного. Это могила всех возлюбленных, у которой все ослеплённые горем могут преклонить колена и плакать. Во время Святой Пасхи двери легко открываются, чтобы ученик мог войти в это уединённое место внутри великого Храма Благоговения; но тайны и мистерии этого храма скрыты от него за покрывалом скорби, мешающим видеть. Ему не дано достичь того высокого места, где воплощённые и развоплощённые могут встретиться в согласной деятельности, направленной на какую-либо великую цель, «дух с духом, душа с душою». В Часовне «Света на Пути», или Часовне Света, названной так потому, что она всегда освещена сверкающими на её стенах драгоценными камнями и ослепительным сиянием слов, находится большая книга с замками, которые могут быть разо-

мкнуты. Большею частью книга эта закрыта и замкнута. В Страстную Субботу она лежит открытой на высоком аналое, где находится только она одна. Она содержит обеты учеников о выполнении различных задач в мире; сюда приходят те, кто хочет трудиться для человечества, и подписывают своё имя под данным им обетом. Затем их ведут к Часовне Деятельности, где их ожидают места за большим столом, который иногда выглядит как стол для работы, а иногда — как престол причастия *с чашей горечи каждому для питья. Но в этой чаше содержится также мистическая сила, составляющая основу обряда Святого Причастия.* Если ученик посягнул на слишком высокую ступень, когда подписывал своё имя в книге, он падает без чувств и исчезает при входе в часовню, а его подпись исчезает из книги. Всё усилие стирается, как будто его

и не было. Он может и не помнить об этом в своей физической памяти, но в продолжение всего воплощения его будет преследовать чувство невыполненного долга, неосознанной ответственности за мир, его страдания и грехи. И он уже не сможет повторить это усилие в том же воплощении. Если же во время мистического обета деятельности сила ученика не ослабеет, его вводят в Часовню Деятельности, где его ожидает специально отведённое место и предназначенная ему горькая чаша. Раньше или позже — ему дадут её выпить. Некоторые не выдерживают и исчезают со своих мест за этим столом, будучи не в состоянии вернуться туда. Но если ученик достиг этого места, его обет остаётся вписанным в книгу, и имена достигших не исчезают, оставаясь неизменными. Время от времени, когда они приходят в Часовню Света, книга открывается, чтобы они увидели свои

имена, вписанные собственной рукой. Обет не выполнен, работа остаётся недоделанной. Приниженные и пристыжённые, безмолвно выходят они. Невыполненный обет держит их в своей власти между воплощениями, и они ищут места в Часовне Деятельности. В день Светлого Воскресения стол в этой часовне полностью занят; все, кто в состоянии прийти, призваны сюда. Сам Христос сидит за столом, обращаясь к духовной природе учеников, *и каждый из присутствующих пьёт вино жизни.* Существует много других мистических центров преклонения и усилия, окружающих Чертог, как часовни окружают собор, и в них есть входы и выходы, которыми не пользуются души человеческие, но пользуются Силы и Власти, на попечении которых лежит судьба человека, и которые влияют на его жизнь, согласно закону Кармы. Они приходят сюда, чтобы наблюдать за

таинственным сплетением нитей индивидуальной Кармы людей, сливающихся в единую великую Карму всего человечества. Они приходят сюда, чтобы читать в сердцах тех учеников, которые способны войти. Сама Смерть приходит сюда и склоняется перед алтарём. В день Светлого Воскресения духовный образ Христа нисходит из этого места, открывающегося перед Незримым, и стоит на ступенях алтаря, дабы благословить коленопреклонённые толпы. Зрячие и незрячие, скрытые покрывалом и без него, склонившие колена в истинном поклонении — все они получают благословение. Между алтарём и дверью по правую сторону алтаря, ведущей к Часовне Деятельности, находится редко открывающаяся маленькая тёмная дверь. Входящие в это место всегда пребывают там, стремясь снова пройти ещё дальше. Дверь замыкается железным засовом. Другая дверь

открывается отсюда в Часовню Деятельности. В день Святой Пасхи эта дверь широко раскрыта; и духовные существа, находящиеся там, входят и выходят через неё; иногда одно из них подносит свою чашу к губам, осушает её до дна, затем встаёт и быстро проходит в открытые двери прямо в яркое сильное пламя, всегда горящее там. Каждый думает, что он один в этом пламени; и действительно, каждый в нём один, ибо никто не может осознавать присутствия другого. Это не огонь и не то, что поддерживает жизнь людей. В нём нет ничего материального. Это горький огонь очищения, жестокое пламя, подымающееся из горнила жизни; это то пламы, которое сжигает всю примесь в дрожащих, трепещущих формах, с готовностью переносящих эту муку. Они испытывают чистое духовное страдание, для которого нет смягчения — которое не прекращается,

пока не исполнена его задача. Поэтому ученики *ищут страдания и не стараются избежать его, зная, что пока не сожжено и не уничтожено окончательно всё, что способно быть разрушенным*, до тех пор не может наступить день истинного Рождения. Духовная часть непрерывно находится внутри пламени; но для облегчения тех, кто ещё не достиг состояния одновременного бодрствования и сна, существуют периоды бессознательности. Если важной частью обучения признаётся упражнение в сохранении силы сознания в продолжение всех двадцати четырёх часов суток — причём духовная сущность даёт физическому мозгу сообщения обо всём, что она испытывала во время физического сна — тогда для ученика день становится лишь коротким промежутком, проведённым во времени и пространстве, между периодами, лишёнными времени. Но

пытающийся овладеть такими силами без должной подготовки может испытать горькое разочарование, когда, оставив тело, он найдёт себя заключённым лишь в земную атмосферу и неспособным даже приблизиться к Чертогу Обучения; если же он сможет в него войти, то лишь для того, чтобы вполне осознать отсроченную муку очищения. И тогда он впадает в отчаяние. Ученик, пока он ещё не вполне подготовлен, боится полной сознательности, потому что это может означать непрерывное страдание. Так обыкновенный человек боится смерти, внутренне сознавая, что он должен будет многое перенести под властью этого великого царя. *Не следует презирать людей, боящихся смерти; они из тех, кто должен пройти ещё много тяжёлых ступеней, прежде чем сможет оставить двери тела с упованием и надеждой.* Никакой шаг на великом пути не может

быть безнаказанно пройден слишком поспешно, и очень часто из-за поспешности приходится проходить ту же ступень ещё раз. «*Расти, как растёт цветок*» — *быстро, но всё же полностью согласуясь с законом, так что раскрытие совершается всё же постепенно. Поэтому совершенно бодрствующее сознание ясновидения — единственное состояние, в котором может быть прочтён «Свет на Пути» на тех стенах, где он начертан.*

МАЙ

Преображение

Глава XII

Чудо, которое должно быть совершено учеником, можно рассматривать как два действия: как *преображение* и как *превращение*. Первое может быть определено как изменение человеческого сердца. Пока человек преображает себя, он — Арджуна из «Бхагавадгиты». Высшая точка этого усилия достигается в день Светлого Воскресения, когда он сознательно входит в Часовню Огня и добровольно остаётся в пламени. До сих пор он сражался на поле битвы своей природы, побеждая дурные желания и разрушая дурные страсти. Нам даётся весьма ясное указание на то, что враги, которых ученик должен победить, не могут быть действительно убиты.

В XI главе «Бхагавадгиты» Божество так объясняет это Арджуне, хотя оно уже и умертвило их: «Сражайся! Того, кого Я убил, убей и ты». *Это состояние борьбы, умерщвление честолюбия, чувства отделённости, желания ощущений, жажды роста* — всё это производит чудо преображения сердца человека. Но за ним должна следовать вторая часть чуда — превращение, божественная алхимия. Этот процесс сообщается в правилах «Света на Пути»: «*И трудись, как трудятся честолюбцы. Чти жизнь, как чтут её те, кто жаждал жить. Будь счастлив, как счастливы те, кто живёт для счастья*». *Не только сердце человека должно быть так преображено, чтобы убить честолюбие и жажду жизни и благополучия, но ученик должен также употребить в дело силы своей природы, производящие эти страсти*, изменив их таким об-

разом, чтобы оказаться в состоянии воспользоваться ими для великой цели бытия, для служения Вышнему. Ради этого он и переносит пламя в горниле жизни. В этом и состоит применение к его собственной природе той алхимии, которую он, согласно формуле обряда Праздника Любви, должен применять к своей высшей природе и к той силе, которая действует на неё и через неё. Завесы, разделяющие между собой различные ступени сознания и совершенно скрывающие их друг от друга, должны быть приподняты так, чтобы всегда оставался переход от одной ступени сознания к другой. Лишь для Адепта завеса может быть поднята совершенно. *Ученик должен довольствоваться узким переходом, сквозь который он едва может пройти, и где всегда остаётся открытого пространства лишь настолько, чтобы увидеть то, что за ним; но это возможно*

лишь благодаря помощи Учителя, той помощи, какая даётся им, дабы сделать ученика способным читать «Свет на Пути». *Помощь эта состоит в том, чтобы показать ученику, как утвердиться в состоянии бодрствующего ясновидения. Если он способен утвердиться в нём, тогда он может продолжать путь один. Такую помощь скорее всего находят во время Святой Пасхи*, за которой следует удивительный месяц превращения, в продолжение которого должно быть поднято покрывало, отделяющее следующую ступень сознания; тот удачно прошёл через подготовительные испытания, кто может поднять его. Во время Святой Пасхи мы празднуем осуществление великой основной религиозной идеи воскресения из мёртвых Духа человеческого, Христа, восставшего из могилы, из места тьмы в животной душе. Это празднество,

известное теперь миру как Светлая Пасхальная Неделя, силою сверхфизических действий наступает весной; слово «весна», собственно, обозначает: во время прилива восстание из зимнего мрака закончилось и теперь раскрываются зелёные листья. Ученик должен в период вполне распустившейся листвы и расцвета природы с полной готовностью вступить в работу личного развития. Скоро наступит жатва — этот ежегодный итог: дерево познаётся по плодам его. Как раз в это время ученик должен в последний раз испытать свою собственную природу и примкнуть к тому обряду, на знамени которого он видит начертанной наиболее высокую цель из всех, которые доступны его сознанию; он должен стать под это знамя, надеясь достичь ещё более высшей цели, когда в ежегодной драме снова наступит месяц Рождения. *Йога, предписанная в «Свете на Пути»,*

существовала ещё до возникиовеиия буддизма, до рождения Гаутамы Будды. Идея, выражеииая словом «Йога», есть соединение с Вышним. Слово происходит от санскритского кория «*yuj*», то есть «соедиииить, сплотить, совокупить»; в английском слове «*yoke*» содержится подобиое же поиятие. Ученик желает стать соедииёииым с Едииым, управляющим всеми, он желает столь полно войти в деятельиость божественного добра, чтобы стать с ним единым. Индусские Йоги прошли состояиие иаибольшего физического мучеиичества; чтобы достичь этой цели, Гаутама Будда пошёл к брамииам-отшельиикам, и они научили его осуществлеиию Йоги. Первые четыре из пяти дуриых действий, которых надо избегать, приступая к выполнению Йоги, соответствуют первым четырём предписаниям буддизма. Первое в каждом из иих — «*не убий*», чтобы ие умерт-

вить даже самую презренную тварь на её пути ввысь. Жизнь есть дар Всевышнего всем тварям; благодаря ему они могут страдать, очищаться и искать соединения с Дающими жизнь. Первое правило Йоги Патанджали, первое предписание буддизма стоит лишь четвёртым на страницах «Света на Пути». Это потому, что с ходом развития человечества честолюбие, желание личной жизни и стремление к личному благополучию так сильно завладели человеческой природой, что они должны быть сражены и уничтожены раньше, чем может быть начато практическое применение Йоги. Для древних браминских Йог подобные желания казались не только недостойными даже презрения, но просто немыслимыми. Западный мир глубже погружён в омут материализма; честолюбие было необходимо, чтобы извлечь его из бездны. Когда уничтожается честолюбие, вместе с ним

должны быть уничтожены и объекты честолюбия; стремление к личной жизни и жажда личного блага — вот что движет честолюбивым человеком.

Далее в «Свете на Пути» следует такое правило: «Чти жизнь, как чтут её те, кто жаждет жить». Это первая часть божественной алхимии, превращение низшей самости в высшую сущность, которая станет достойной того бессмертия, в которое ученик входит, как только его духовная сущность восстаёт из могилы. У него нет более желания жизни; желание рождения исчерпалось. Но он видит, что испрашивая жизнь и получая её, он сделал большой шаг вперёд к Вышнему и получил великое благо, которое сделает его способным достичь своей цели. Поэтому он так же чтит свою жизнь, как если бы он желал её; поэтому он так же относится и к жизни всех других существ. Уже одного обладания этим даром, который мож-

но получить лишь от Всевышнего, достаточно, чтобы показать, что существо, обладающее им, имеет великую возможность вступить на Путь, ведущий к Небу. Начиная своё превращение, ученик должен при каждом шаге помнить свой долг по отношению к внешнему миру, неотъемлемую часть которого он составляет. *Большая часть последователей Будды, как и последователей Христа, перестали следовать этому правилу и, отнимая жизнь у других, потеряли способность достичь выполнения Йоги.* Питающиеся мясом тибетские буддисты дают убивать животных китайским магометанам (которые совершают это самым жестоким способом), надеясь таким образом избежать дурной Кармы как следствия этого поступка. *Но избежать её невозможно. Кто ест мясо, тот и является тем, ради кого совершено убийство, и потому он и есть главный винов-*

ник нарушения божественного зако-на. Эта попытка избежать бремени греха неизвестна на Западе, она была бы нелепа в странах, где прославляется охота и где на неё смотрят, как на царственное и благородное времяпрепровождение. *Те, кто пробует идти по пути Йоги, живя среди современной цивилизации, берут на себя весьма трудную задачу. Уже первый шаг совершенно отделяет их от обыкновенных людей.* И те, кто достиг силы бодрствующего ясновидения и прочёл «Свет на Пути» на стенах Часовни Света, знают, что недостаточно одного отрицательного отношения к поступку, в котором они не принимают личного участия, отказавшись от умерщвления. *Среди городов и деревень с их бойнями, среди наций, одержимых страстью охоты и преданных культу войны, идущий по пути Йоги должен «почитать жизнь». Его задача нелегка и, вы-*

полненная лишь отчасти, будет преследовать его из года в год, из одной жизни в другую. Вместе с раскрытием зелёных листьев в природе, вместе с возникновением жизни земли наступает время, когда ученик должен позаботиться, чтобы раскрылись зелёные листья его собственной высшей природы. Когда он вступает в состояние бодрствующего ясновидения, ему делается понятным многое из того, что до тех пор было необъяснимым, и он видит теперь внутреннюю работу жизни мира. *Он понимает тогда, что не может вступить на путь Йоги до тех пор, пока он не только не упразднил дурных деяний, которые запрещены, но и пока он не встретится с той дурной силой, которая их производит, и не принудит её, влиянием своего присутствия, изменить свою природу и принять участие в том превращении, которому подвергается он*

сам. Он не может быть отделён от того, среди чего протекает его жизнь; он должен точно так же, как очищается сам, очистить и тот воздух, которым он дышит, и всё то, с чем он приходит в соприкосновение. Таким образом будет освобождён мир. В результате этого огромного напряжения возвысившийся Дух так освещает собственной духовной силой всё окружающее, что *сама почва, по которой ступает нога этого человека, обретает новую жизнь под его следами. «Возьми душевное волнение и сделай его сознательным», — говорит Учитель. Необходимо постоянно наблюдать и испытывать своё сердце, чтобы страсти и бури не стали волнениями, бросающими человека из стороны в сторону; надо сделать их орудиями, чтобы употребить их в большом крестовом походе бесконечного против конечного,*

духовного — против материального. Возвысившийся Дух знает, что эти орудия не являются орудиями защиты, от них давно отреклись и отложили их, ибо конечное есть лишь форма бесконечного, материальное — лишь форма духовного. Эти орудия даже и не те уже, которыми мог пользоваться Арджуна, употребляя их против родственников, убитых Божеством; орудия эти скорее стали средством, благодаря которому преображается образ человеческого существа. Сердце ученика в продолжение пройденных бдений уже очищено от своих низших страстей; теперь, когда оно подвергается нападению противоположностей, оно уже не может либо просто безмолвно страдать, либо принимать наслаждение с благодарностью; теперь оно — сердце возвысившегося Духа, властно несущегося в эфирных пространствах, Духа, одарённого властью читать в сердцах

других людей. Оно должно создать из этих всё ещё нападающих на него желаний мощные, несущие жизнь, двигающие вперёд мысли. Для человека, который становится учеником и подчиняет свою собственную природу повелениям свыше, жизнь становится похожа на долгую болезнь, исполненную борьбы, то озаряемую видениями, то затемняемую лихорадочным бредом. Теперь, когда чудо Пасхи совершилось в истории индивидуального существа, в его земном странствии, Учитель повелевает ученику не уничтожать этой болезненности, но преобразить её в силу. Так восстают на материальном плане преобразователи и вожди, полные жажды добра и желания, чтобы все нашли в себе силы сделать первый шаг на пути, *ведущем их к совершенству. Кто ищет Путь, тот больше не скрывается в уединении и не должен жить как затворник.* При-

зыв прозвучал. Мир должен быть разбужен и до глубин своих озарён светом. Угроза безумия всегда стоит перед тем, кто вступает на Путь, находясь среди сомкнутых рядов врага, среди окружающей его враждебной среды материалистов. Но ученик, достигший ступени *превращения*, властен изменить трепет Духа и волнение ума в совершенный покой божественного упования. Он должен лишь обратить взор свой на Высшее, которое является его Руководителем и его целью.

В религии буддистов месяц май считается тем временем года, когда восставший Дух должен проявить свою силу и свою природу. Первого мая справляется рождение Будды, пятого празднуется раскрытие Буддою своим ученикам эзотерического учения. По учению браминов, это месяц жертвенных собраний. То, что весеннее время считается священным, на

самом деле ведёт своё происхождение от солнечного культа; оживляющая сила жизни, изливающаяся на землю, исследуется и изживается до конца в духовном опыте. Превращение чувства в силу, жизни — в мысль, безумия — в божественное упование не имеют ничего общего с борьбою между добром и злом, ибо ученик прошёл через очищение. Он имеет теперь дело с другой *парой* противоположностей, которая, как непреодолимая преграда, встаёт на Пути. Но когда к ней приблизится возвысившийся Дух, полный божественного упования, Дух, обладающий даром божественного ясновидения, то Путь вновь открывается. Это происходит потому, что всё отрицательное в природе становится положительным. Всякая сущность должна открыть себя как слугу и посланника Вышнего, как Светоносное существо. Вспомним предание о Бодхисатве: однажды, в конце одного из

воплощений, умирая в своём лесном жилище, он воскликнул в момент смерти: «Ни сознательное, ни бессознательное!» Монахи не приняли объяснения, которое главный из учеников дал этим словам. Тогда Бодхисатва вернулся из Лучезарного Царства, низойдя на эфирный план, дабы произнести стих о преображении человека, когда он встречает на Пути последнюю пару противоположностей:

«С сознательным
и бессознательным
Смешана скорбь.
Всякое зло исчезает.
Чистое,
свободное от искажения,
блаженство
Исходит лишь из
экстаза прозрения».

(Из *Джатак*)

Экстаз — состояние, которое достигается воскресшим Духом, это одно из первых состояний сознания, открытых Адептами. *Далее идут мистические состояния, которые не могут быть оглашены в печати.* Когда все эти посвящения пройдены, перед духовной сущностью ученика поднимается завеса, и впредь он может самостоятельно поднимать и опускать её. Теперь, в расцвете весны, при свершении Воскресения, Дух держит эту завесу в своих руках и глядит вдаль, на свои первые шаги по Пути. В Тибете годовщина Нирваны Будды справляется первого июня. Этим завершаются шесть священных месяцев. Задача воскресшего Духа теперь в том, чтобы неуклонно двигаться вперёд, восходя к Рождению на более высокой ступени в следующем месяце Рождения. Непостижимое расширение индивидуального сознания, коего можно достичь, со-

единяясь с Логосом, может быть познано хоть отчасти, если представить себе, что это соединение открывает Путь к сознаниям других Логосов.

Содержание

Предисловие
к первому изданию
на русском языке *5*
Предисловие
к настоящему изданию *8*

Декабрь

Месяц Рождения, обряды и праздники *11*
Испытание огнём *20*

Январь

Бдение Любви. День Нового Года *63*

Слово Учителя Любви
к ученику..... 65

Февраль и март

Человеческая жизнь и
человеческая смерть..... 101

Апрель

Страстная Пятница и
Светлое Воскресение..... 153

Май

Преображение..... 195

Издательство «Сфера»

Издания по эзотерической философии, религиоведению, оккультизму, а также художественная литература и поэзия оккультно-мистического направления.

В 1996-1997 годах выпущены и готовятся к выпуску следующие издания:

Серия «Белый лотос»

«Оккультный мир Е.П.Блаватской». — Сборник мемуаров.

Е.П.Блаватская **«В поисках Оккультизма»**. — Сборник статей.

Е.П.Блаватская **«Терра инкогнита»**. — Сборник статей.

Е.П.Блаватская **«Смерть и бессмертие»**. — Сборник статей.

Е.П.Блаватская **«Письма А.П.Синнетту»**. — С приложением писем ряду других близких сотрудников.

Е.П.Блаватская **«Голос Безмолвия. Семь Врат. Два Пути»**. — Эзотерические тексты тибетского буддизма в изложении и с комментариями Е.П.Блаватской.

Е.П.Блаватская **«Жемчужины Востока»**. — Годичный круг ежедневной медитации.

Е.П.Блаватская **«Разоблаченная Исида»**. — 2 т.

Серия «Свет на Пути»

«Свет на Пути». — С комментариями М.Коллинз, Е.П.Блаватской и Рамачараки.

«Дети Света. Дух нерожденных». — сборник включает два известных теософских текста, излагающих духовные принципы родительского воспитания.

Алкион (Дж.Кришнамурти) **«У ног Учителя»**.

М.Коллинз **«Когда Солнце движется на Север»**. — Мистериальный календарь священного полугодия.

Серия «Слово Учителя»

«Письма Мастеров Мудрости». — Сборник посланий Махатм, дополняющий известное издание писем А.П.Синнетту.

Учение Храма **«С горной Вершины»**. — 2 т. — Послания Учителя Иллариона общине Храм Человечества.

Серия «Рериховский архив»

Агни-Йога **«Надземное».**

Е.И.Рерих **«Письма в Америку»** 1929-1955. — 3 т.

Е.И.Рерих, Н.К.Рерих, А.М.Асеев **«"Оккультизм и Йога". Летопись сотрудничества».** — 2 т. — Письма и статьи.

З.Г.Фосдик **«Встречи с моим Учителем. Страницы дневника».** — Дневник одного из ближайших учеников и сотрудников Н.К. и Е.И. Рерихов за период непосредственного общения с ними.

Николай Уранов **«Размышляя над Беспредельностью».** — Философские эссе.

Серия «Таинство звездных миров»

Ч.Вильямс **«Война в Небесах».** — Повесть.

Ч.Вильямс **«Иные миры».** — Повесть.

Ч.Вильямс **«Канун дня Всех Святых».** — Повесть.

М.Соколов **«Сеть иллюзии».** — Повесть.

Э.Хейч **«Посвящение».** — Повесть.

Серия «Родное наследие»

Ю.А.Шилов **«Гандхарва — арийский Спаситель».** — В приложении исследование «Ведическое наследие Поднепровья».

Ю.Миролюбов **«Язычество славяно-русов».** — Сборник одного из исследователей истории и религии древних славян, известного как первооткрыватель «Велесовой книги».

А.Афанасьев **«Поэтические воззрения славян на природу».** — 3 т. — Фундаментальный труд по дохристианской мифологии восточных славян в сопоставлении с другими традиционными древнеарийскими религиями.

Серия «Священная трубка»

«Откровение Черного Лося». — Автобиография известного индейского шамана с описанием мистической и религиозной обрядности племен сиу.

Н. Скотт Момадэй **«Дух, остающийся жить».** — Автор — известный в США индейский писатель и художник, продолжатель мистических традиций коренных американцев.

Серия «Великий предел»

«Мистерия Дао. Мир "Дао дэ дзина"». — Перевод с древнекитайского А.А. Маслова, комментарий Ван-би (3 в.), графика даосских рукописей.

«Письмена на воде». — Антология священных текстов чань-буддизма. Перевод и комментарии А.А. Маслова.

Серия «Суфийское посланне»

Хазрат Инайят Хан **«Мистицизм звука»**. — Сборник одного из наиболее выдающихся представителей индийского суфизма XX-го столетия.

Внесерийные издания

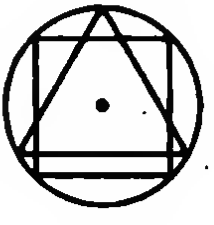
Парамахамса Йогананда **«Автобиография йога»**.

Лама Анагарика Говинда **«Путь белых облаков»**. — Автобиографическая повесть.

Н.Рудникова **«Солнечный Путь. Великие Арканы Таро»**. — Курс лекций, статьи, стихи.

Фалес Аргивянин **«Мистерия Христа»**. — Апокрифические послания. Подарочное издание.

Парацельс **«Магический архидокс»**. (В приложении: «Алхимическая псалтирь»).

ОТДЕЛ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

ПОСТОЯННО В АССОРТИМЕНТЕ

КНИГИ НАШЕГО И ДРУГИХ ИЗДАТЕЛЬСТВ

Работает служба

«Книга почтой»

Прислав конверт
со своим адресом
и почтовыми марками,
вы получите каталог
и условия рассылки

Почтовый адрес:

123022, Россия,
г. Москва, а/я 9.

Адрес в г.Москве:
ул.Трехгорный вал, 2-49
тел.: (095) 205-23-78
факс: (095) 205-22-28

Мэйбл Коллинз

Когда Солнце движется на север

Отв. редактор
Д.Н. Попов

Редакторы:
Г.Е. Щербакова, Т.В. Корженьянц

Корректор
Н.В. Иванова

Художник
Д.С. Герасимова

Технические редакторы:
А.В. Глушко, Н.К. Протасова

Подписано в печать 12.05.97
Формат 70x90$^{1}/_{32}$. Гариитура «Академия».
Печать офсетная. Бумага офсетиая.
Зак. Н-255. Тир. 2000. ТГЖИ

ЛР № 030711 от 15.11.96

Издательство «Сфера»
Российского Теософского Общества
123022, г. Москва, а/я 9
тел.: (095) 205-23-78
Директор: Пилишек С.В.
Коммерческий директор: Волков А.Б.
Главиый редактор: Попов Д.Н.

Отпечатаио с диапозитивов в типографии
Татарского газетно-журиальиого издательства.
420066, г. Казаиь, ул. Декабристов, 2.